КРИСТИНА СКАЙ

И ПРИДЕТ НОЧЬ

ШАРМ

Кристина Скай

И придет ночь

Серия «Семья Деламер», книга 1

OCR Roland; SpellCheck САД
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155523
И придет ночь: АСТ; Москва; 2006
ISBN 5-17-039383-0

Аннотация

Прекрасная Силвер Сен-Клер была готова на все, чтобы вернуть потерянное фамильное сокровище – рецепт бесценных старинных духов.

Ради этого ей пришлось просить о помощи таинственного благородного разбойника по прозвищу Черный Лорд. А тот потребовал за свою помощь высокую цену – честь и невинность Силвер. Что ж, она готова отдаться этому опасному человеку... телом. Но душа ее останется непокоренной.

Однако не вынужденная уступчивость девушки нужна Черному Лорду, а ее любовь. Любовь искренняя и страстная, чувственная и чистая. Любовь, которая составляет истинное счастье мужчины и женщины, принадлежащих друг другу.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 42
Глава 3 53
Глава 4 65
Глава 5 77
Глава 6 88
Глава 7 94
Глава 8 117
Глава 9 131
Конец ознакомительного фрагмента. 143

Кристина Скай
И придет ночь

Пролог

Норфолк, Англия, август 1809 года

Уильям Сен-Клер тщательно осматривал последнюю бутылочку, оставшуюся на его письменном столе. Нахмурившись, он поднял ее и принялся разглядывать бледно-золотистую жидкость в мерцании свечи. Опытный взгляд его серо-зеленых глаз по достоинству оценил ее чистоту и крепость.

Да, урожай лаванды в этом году выдался превосходный, ничего не скажешь. Доход от парфюмерных масел наверняка будет вдвое больше ожидаемого, а это значит, что он сможет засеять еще два холма и попытаться вырастить чудесный новый вид белой лаванды с серебристой листвой.

Конечно, если будет жив.

Сен-Клер вздохнул и поставил сосуд на место, а сам снова сел и потер рукой ноющую шею.

Стеклянные стены оранжереи запотели, и по ним струились мелкие капельки влаги, поэтому сад он видел как в дымке. Но он ощущал свежий ветер, который дул с побережья, неся с собой сладкую смесь благоухания лаванды и роз.

Он получил первое письмо с предупреждением примерно месяц назад. С тех пор он будто постарел на десять лет. Его враг, который не желал открывать своего лица, подбирался все ближе, и Сен-Клер понимал, что скоро его дела станут совсем плохи. Взгляд его упал на миниатюру в рамочке, стоявшую на краю стола. Он всматривался в живое, полное интереса к жизни лицо своей дочери, в ее широко распахнутые глаза, и его красивые, точеные черты выражали беспокойство.

Полненькие, решительные губки, непослушные каштановые кудри и упрямый маленький подбородок выдавали бойкость ее натуры. Ей недавно исполнилось шестнадцать лет, и как же она была похожа на мать!

Уильям нежно дотронулся до писанного маслом портрета и подумал о жене, которая ушла в небытие такой молодой, и о дочери, казавшейся ему слишком уж взрослой.

Где-то за спиной хрустнула ветка. Высокий норфолкский землевладелец повернулся к окну. Сердце его бешено стучало.

Черта с два! Он не сдастся просто так, он будет драться! И тот, кто прячется в тени, скоро поймет, что с ним шутки плохи. Слава Богу, он отослал Сюзанну и юного Брэндона на юг, к своему старшему брату, который жил в Кенте. Несмотря на то, что старый Арчибальд наполовину глухой и, что называется, без царя в голове, стрелок он меткий и терпеть не мог непрошеных гостей. Уж он-то позаботится о

детях, подумал Уильям. Его старшая дочь, Джессика, скончалась в этом году, – ну, может, оно и к лучшему. Ее муж, сэр Чарлз Миллбэнк, постепенно превращался в бездушного разбойника и тунеядца. Сен-Клер с самого начала отнесся к Миллбэнку с недоверием, но Джессика решила, во что бы то ни стало выйти за него замуж, и настояла на своем.

Нужно было проявить тогда твердость, мрачно подумал седовласый отец. Джессике уже ничем не поможешь, а вот Сюзанну и Брэндона еще можно спасти. Поклявшись сделать для этого все, что в его силах, он поставил миниатюру на место. Затем вынул из кармана пистолет и стал ждать, когда же появится его враг.

Но в темноте за окнами не было слышно ни звука. Только мышь пробежала по теплым красным половицам, высоко задрав хвост и смешно дергая носиком.

Уильям медленно засунул пистолет обратно в карман. Ему нужно взять себя в руки – ради детей. Он снова опустился в старое плетеное кресло, выровнял стопку бумаг с характеристиками разных сортов семян, а потом запихнул эту стопку в ящик. Хватит с него дистиллировочных температур и описаний семян. Теперь он должен сосредоточить все свои помыслы на Сюзанне и Брэндоне. Нужно оставить им что-нибудь, чтобы они не поверили в те сплетни о нем, которые наверняка услышат. Если они не будут осторожны, то потеряют все. Уж об этом-то его враги позаботятся.

Но если его дети проявят недюжинный ум и смекалку, то

они, быть может, узнают, кто...

Он сжал зубы. Нет, нужно стоять двумя ногами на земле и сохранять хладнокровие. Не время сейчас забивать голову пустыми мечтами.

Красивый седовласый ботаник вынул из потайного ящика стола шкатулку эбенового дерева, инкрустированную кораллами и жемчужинами. Он долго любовался полированным чудом – это был подарок его любимой жены, которая умерла четырьмя годами ранее. Наконец Сен-Клер взял перо и принялся писать.

Фонарь дрожал у него за спиной, на бумагу падали причудливые тени, а он все писал и писал, шурша по тонкой бумаге заостренным кончиком пера.

«15 августа 1809 года

Моя дорогая Сюзанна!

Пройдет несколько недель, а может, даже и лет, прежде чем ты обнаружишь этот блокнот. Но есть какие-то вещи, которые ты должна знать, секреты, которыми я хочу поделиться с тобой, так чтобы про это не пронюхали враги. Вот почему я тщательно скрываю эти бумаги. Не сердись на меня за это.

Так нужно.

К тому времени, когда ты это прочитаешь, Сюзанна, ты уже успеешь услышать обо мне много нелепых историй. Без сомнения, люди будут говорить, что я от отчаяния лишил себя жизни. Это, конечно, ложь, но иногда ничто ни причиня-

ет нам такой боли, как вранье. Постарайся, чтобы как можно меньше таких сплетен дошло до ушей юного Брэндона.

Здесь, в блокноте, записана вся правда, дочка. Береги его как зеницу ока. Есть люди, которые не остановятся даже перед убийством, чтобы завладеть им. Внимательно прочитай все, что я тебе оставляю, и подумай, как лучше этим распорядиться. Если ты будешь умницей, это сможет спасти тебя и Брэма.

А пока крепись. Я прожил интересную жизнь, полную приключений и риска, и даже горжусь тем, что завел себе настоящих врагов в моих странствиях. Я ничего не хотел бы изменить. Работа была для меня радостью, а вы с Брэндоном стали смыслом моей жизни.

Милая дочка, поверь мне: надо всегда следовать голосу своего сердца. Не бойся рисковать и ставить на карту все. Даже если больше ты ничего не усвоишь в жизни, запомни эти мои слова.

Но я отхожу от темы, а этого делать не следует.

Я совсем недавно осознал, какая опасность мне угрожает. Я поступил так, как поступил, именно из-за вас с Брэндоном.

Мне нелегко даются эти строки. Знай, что я по-прежнему очень люблю вас обоих. Но когда вы это прочтете, я уже ничего не смогу вам объяснить лично. Потому что к тому времени как ты обнаружишь этот блокнот, моя дорогая Сюзанна, я почти наверняка буду уже мертв...

Глава 1

Хит-Норфолк, Англия, май 1814 года

Светила полная луна. Дул сильный ветер. Словом, была именно такая ночь, в какую сводят старые счеты.

Он сидел верхом на лошади и смотрел на серебряную ленту вдалеке, где дорога сворачивала к Норфолкскому побережью. Вожжи свободно лежали в его одетых в перчатки руках.

Полночь. Свет и тени.

И чувство опасности. Он испытывал страх.

Но всадник в черном знал каждую скалу и куст на этой залитой лунным светом вересковой пустоши, все изгибы дороги, за которыми можно было притаиться. Он часто здесь прогуливался, изучал окрестности, мечтал. А теперь был готов вершить здесь свои темные дела.

Лицо его было сурово. Его точеные черты скрывала шелковая черная маска, доходившая ему до середины лица и оставлявшая открытым шрам, украшавший его полную нижнюю губу, который был хорошо различим в лунном свете.

У него не было времени на мечты и сожаления. Не сейчас. Этой ночью он внимал зову темноты. Церковные куранты пробили полночь, и всю вересковую пустошь покрыли предательские тени. Пришло время появиться норфолкскому разбойнику с большой дороги, который пользовался самой дурной славой.

Маленький постоялый двор был переполнен. Внутри стоял смрад от дешевых спиртных напитков.

– Ну так кто, сколько предлагает за девушку?

В ответ послышалось пьяное бормотание.

– Смелее, друзья. Разве вы не мужчины? Вы же не безбородые юнцы, что отказываетесь от редкого шанса оценить женскую красоту? Взгляните-ка сюда. Да она настоящая красавица, а какая у нее бархатистая кожа!

Пятеро мужчин, что сидели за кривобоким столом, подались ближе. Прищурив налитые кровью глаза, они пытались разглядеть получше женщину через дырку в стене. Отверстие прикрывала тонкая шелковая ткань, и сквозь нее был различим лишь ласкающий взгляд силуэт.

– А кто поручится за то, что ты говоришь правду, Миллбэнк? В прошлый раз ты содрал с нас изрядную сумму. Я лично заплатил тебе триста фунтов за девственницу. А вместо этого мне досталась рябая монашенка прямиком изФалмута!

– Джентльмены, джентльмены! – Человек, стоявший во главе стола, взмахнул в воздухе рукой, призывая всех к спокойствию. Его цветущая физиономия расплылась в фальшивой улыбке. – Уверяю вас, это был легкий просчет. Поставщик не уяснил себе до конца требования нашего клуба. Мы условились, что женщина должна иметь безупречную внешность и непременно быть девственницей. Таков наш уговор. – Сэр Чарлз Миллбэнк скинул шелковую ткань с дыры в стене. – И вы получите именно это, и ничто другое.

Женщина продолжала расчесывать длинные темные волосы, плечи ее прикрывал лишь легкий пеньюар.

– А она будет покорна? – эсквайр в камзоле, залитом виски, бросил на Чарлза Миллбэнка недоверчивый взгляд. – Не годится, если она завизжит на весь дом, когда поймет, что происходит.

– Не волнуйтесь, она хорошо подготовлена.

– Надеюсь, не слишком хорошо, – произнес подвыпивший хлыщ с суровым выражением лица и холодным взглядом. – Мне не нравится, когда женщина совсем не сопротивляется.

Эсквайр лишь фыркнул в ответ:

– Как будто у тебя есть шанс победить в аукционе, Ренвик. Ты за последний месяц проиграл в карты все до последнего пенни, насколько мне известно.

– У меня достаточно денег, чтобы переплюнуть на аукционе такого жмота, как ты!

Казалось, намечалась драка, но тут вмешался Миллбэнк:

– Джентльмены, прошу вас вести себя прилично! Правила нашей конфедерации требуют от вас соблюдать полный порядок на сходках. Ну а теперь – какую цену вы мне предложите за даму в соседней комнате, которую вы сейчас перед собой видите? Триста фунтов? Четыреста?

– А как насчет Силвер Сен-Клер? – Эсквайр подался вперед, в его мутных глазах была нескрываемая похоть. – За нее бы я ничего не пожалел.

Среди собравшихся раздался ропот, в котором явственно

слышалось одно лишь слово: «Силвер».

– Да, как насчет Силвер? – Эсквайр с грохотом опустил кружку на стол. – За то, чтобы насладиться ею, я готов заплатить восемьсот фунтов и даже больше!

Чарлз Миллбэнк ухмыльнулся при этом упоминании о красивой свояченице. Не раз он пытался сломить ее дух, но Силвер держалась стойко. Черт бы побрал эту ее дерзость! И ее красоту, которая была причиной его постоянных терзаний.

Он мог бы на ней неплохо заработать. Но совсем скоро его упрямая свояченица поймет, кто ее хозяин. У нее не останется иного выхода, кроме как согласиться на его требования, подумал сэр Чарлз, испытывая удовольствие от собственной расчетливости.

– Когда наступит подходящее время, Силвер Сен-Клер тоже будет выставлена на аукцион, это я вам обещаю. – Он залепил глазок и повернулся к собравшимся: – А пока аукцион продолжается. Хочу добавить: если вы не будете делать ставок сейчас, то вам не сообщат о сходке, на которой предметом торговли станет моя прекрасная свояченица. Уверяю вас, вы сильно пожалеете, упустив такую возможность, джентльмены.

В комнате воцарилась напряженная тишина. При мысли о шелковистой коже Силвер Сен-Клер, ее чуть хрипловатом голосе, роскошных рыжеватых волосах, которые оживляла серебристая прядь на одном виске, у всех сперло дыхание.

– Видит Бог, я ставлю двести. – Эсквайр вскочил на ноги и бросил на стол стопку банкнот.

– Триста. – Лорду Ренвику тоже не хотелось остаться не удел.

Ставки все росли и росли, а Чарлз Миллбэнк спокойно сидел, откинувшись на спинку стула и сцепив свои толстые пальцы. На лице его играла легкая усмешка.

Сегодня обещание выставить на аукцион его красивую, дерзкую свояченицу принесет ему хороший доход. А совсем скоро он разрушит ее надежды и отнимет у нее лавандовую ферму, в которой она души не чает. Вот тогда-то он получит от нее больше чем просто деньги...

По вересковой пустоши, окаймленной густыми зарослями тисовых деревьев, скакал одинокий всадник. Он отважно рассекал ночную тьму. Порывы ветра доносили до его слуха тревожные крики грачей. Над землей клубились ночные туманы, порой принимая странные, причудливые очертания. Белесая холодная дымка окутывала лошадь и всадника, но одинокий путник, пришпоривая коня, упрямо скакал вперед.

Силвер Сен-Клер изрядно припозднилась этим вечером: ей давно уже следовало быть дома. В такой поздний час прогулки небезопасны. Она решила срезать путь, проехав через лес Уоррингтона. Или Дьявольский лес – под таким именем он был более известен в этой части Норфолка.

Протянув руку к шее, она дотронулась до камеи из слоно-

вой кости, скреплявшей ее кружевной воротник. Пальцы ее слегка дрожали.

Ничего, что ходили слухи о призраках, обитавших в этом лесу. Ничего, что всего неделю назад в чаще бесследно пропала карета.

Ее сердце билось громче, чем колокола Нориджской церкви в рождественский праздник. Но она непременно должна была доставить в целости и сохранности то сокровище, что везла с собой.

«А что, если тебе встретится лорд Блэквуд? Как-никак это его владения».

Этот мучительный вопрос вертелся у нее в голове, не давая покоя. Так и не сумев придумать удовлетворительный ответ, Силвер лишь крепче сжала свой инкрустированный золотом пистолет, который прятала в рукаве под манжетой.

– Блэквуд? Если я его встречу, я просто всажу в этого пресловутого разбойника пулю, как это давно уже пора было кому-нибудь сделать! – воскликнула она.

Резкий, пронизывающий ветер подхватил эти слова и, как ей показалось, неожиданно бросил ей их прямо в лицо.

Силвер задрожала и поплотнее закуталась в накидку. Погода для норфолкского мая стояла прохладная. Она даже подумала, не стоит ли ей укрыть недавно засаженные грядки лаванды тонкой муслиновой тканью. Слишком много дней гнула она спину, чтобы потерять все сейчас из-за гнусного холодного ветра, дующего с пролива Ла-Манш...

Она прикидывала, как бы получше укрыть их материей, как вдруг ее размышления прервал цокот копыт за спиной. У нее не оставалось времени ни на то, чтобы как следует подготовиться к встрече, ни на то, чтобы свернуть с проезжей дороги.

А спасаться бегством сейчас было бы просто глупо.

Она знала, что только один человек осмеливался разъезжать по этой проклятой пустоши в столь поздний час, человек, в чьих глазах горели огоньки адского пламени.

И имя этого человека было Черный Лорд. Роскошно одетый грабитель с большой дороги, речь которого отличалась элегантностью джентльмена и который убивал с хладнокровием закоренелого разбойника.

Именно он теперь нагонял Силвер.

В панике она пришпорила свою кобылу и поскакала налево, в густую лесную чащу. Одновременно она вынула пистолет из потайного кармана в широком рукаве.

Позади все громче становился гулкий топот копыт. В темноте ночи ее настигал черный всадник на вороном коне. Подавив готовый сорваться крик, Силвер, не переставая пришпоривать кобылу, пригнулась в седле.

Но ни одна лошадь не могла сравниться в стремительности бега с вороным жеребцом, преследовавшим ее. Казалось, этот конь той же породы, что и скакуны самой дьявольской рати.

До деревьев оставалось всего ярдов десять. Только бы

успеть!..

Но в следующий миг все ее надежды пошли прахом. Вороной сравнялся с ней, глаза его горели адским пламенем, из-под копыт сыпались искры.

Силвер взлетела в воздух, выхваченная из седла железной рукой, а ее перепуганная насмерть кобыла ускакала в лес. Еще мгновение – и она ощутила себя прижатой к одетой в бархат груди. Она изо всех сил извивалась, пытаясь расцарапать руки, усадившие ее спереди на седло.

– А ну отпусти меня сейчас же, свинья! Пес шелудивый!

– Потише, черт возьми. – Хрипловатый, низкий мужской голос с легким налетом иностранного акцента положил конец ее протестам. – Теперь мы с тобой попутчики, так что веди себя прилично.

Силвер почувствовала, что ее ноги зажаты под бедром наездника и что оба ее запястья сжимает сильная мужская рука. Ей вспомнились наставления нянюшки: «Не смотри ему в глаза! Если ты хоть раз взглянешь в его блестящие янтарные глаза, ты пропала, моя девочка. Увы, это исчадие ада столь же прекрасно обликом, сколь порочно душой!»

Но это все, конечно, просто суеверные бредни. Ее сейчас держал никакой не дьявол, а обыкновенный человек. А создание из плоти и крови всегда можно приручить или на худой конец пустить в ход оружие.

Она засунула пальцы в рукав, вытащила пистолет и навела его прямо на черную маску:

– Немедленно опусти меня на землю, дьявольское отродье, а не то попробуешь, каков мой порох на вкус!

Губы разбойника расплылись в неторопливой улыбке.

– Вот, значит, какую злючку я поймал?

Его низкий голос приятно ласкал уши Силвер, ей почудилось, что на нее вдруг пахнуло тем теплом, которым тянет от тлеющих торфяников в долгие осенние ночи. Голос его казался грубым и нежным одновременно. Густым и темным, как лучший сорт виски. Она не смогла сдержать невольной дрожи.

– И кто же это осмеливается вторгаться ночью в мои владения?

Силвер нахмурилась:

– Я не желаю с вами говорить!

– Ах так? Красавица даже не хочет назвать своего имени?

– Да какое правоты имеешь спрашивать мое имя, разбойник!

Всадник откинул голову назад и засмеялся:

– Так, значит, Черный Лорд пользуется широкой известностью!

Силвер показалось, будто его зловещий смех проникает сквозь ткань ее плаща. По телу у нее пробежали мурашки.

– Хватит! Твоя репутация хорошо известна всем. А сейчас отпусти меня, а не то я всажу пулю прямо в твою ухмыляющуюся физиономию!

Грабитель пустил своего скакуна рысью. Не переставая

улыбаться, он откинулся назад в седле и прижал Силвер еще крепче к себе.

– Убери руки! А не то... А не то я в-выстрелю, клянусь!..

– И куда же ты будешь целиться, красотка? Мне в нос? Или промеж бровей? Или прямо в глаз? Я слышал, что последний способ наиболее эффективен, правда, боюсь, вам это будет несколько затруднительно сделать. Такие прелестные кружевные оборочки! Потом будет очень сложно вывести с них пятна крови.

Да этот злодей просто смеется над ней!

В обшем-то над ней все смеялись, когда двумя годами ранее, после смерти отца, она настояла на своем и стала полноправной хозяйкой принадлежавшей ему лавандовой фермы. Сначала ее жадный зять, сэр Чарлз Миллбэнк, хотел отнять у нее землю, но в завещании Уильяма Сен-Клера ясно было сказано: Лэвиндер-Клоуз будет управлять Силвер, пока ее брат, Брэндон, не достигнет совершеннолетия.

И Силвер заставила замолчать всех, сомневавшихся в ее предприимчивости: каждый год после смерти отца она собирала чудесный урожай. Она им всем продемонстрировала, на что способна. И схватившему ее человеку она тоже это покажет!

Взгляд его упал на ее тяжело вздымавшуюся грудь. В жилах Силвер закипела кровь. Она еще крепче сжала пистолет и навела его ему на горло.

– Я думаю, лучше всего мне будет выстрелить сюда.

– Ну что же, смелей. Нажимай скорей на курок, моя прелестная. Я уже вкусил все радости беспутной жизни, почему бы мне не отведать и смерти. В смерти по крайней мере для меня все будет ново.

Неожиданно его голос прозвучал настолько холодно и отстраненно, что Силвер прохватил озноб.

– Уж не хотите ли вы и вправду умереть?

Блэквуд пожал плечами:

– Жизнь – очень однообразная штука, моя милая. К тому же она становится слишком уж скучной, после того как ты совершил все мыслимые грехи и вкусил плоды всех известных пороков. Но вы, конечно, не можете иметь об этом никакого представления.

– Первые сказанные вами разумные слова! – огрызнулась Силвер.

Когда она говорила, ее грудь случайно коснулась его руки. Она покраснела и попыталась отстраниться, но добилась лишь того, что ее ноги еще плотнее прижались к его бедрам.

Это не ускользнуло от внимания пользующегося дурной славой разбойника.

Он еще дальше откинулся в седле и притянул ее к себе так, что она всем своим туловищем ощутила прикосновение возбужденного мужского тела.

Силвер чуть не задохнулась от ярости. Она покраснела и попыталась сесть прямо, но это было все равно что спорить с ветром, дующим с пролива Ла-Манш. Ей хотелось закри-

чать: «На помощь!» – но кто ее здесь услышит?

– Пусти меня, пусти!

– Вот уж нет, красотка. – Его янтарные глаза блеснули сквозь прорезь в шелковой маске. – Пока не узнаю, как тебя зовут. А может, и еще кое-что...

– Ничего ты обо мне этой ночью не узнаешь! – Силвер направила пистолет вниз, так что дуло уперлось ему в плечо. – Я знаю, как пользоваться этим оружием, и пущу его в ход!

– Разумеется, разумеется, – произнес он скучающим тоном. – Стреляй же.

Золотисто-зеленые глаза Силвер излучали ярость.

– Черт бы тебя побрал! Я выстрелю, в последний раз предупреждаю!

– Конечно, выстрелите, – спокойно ответил разбойник. – Как только ваши пальчики перестанут так сильно дрожать. Вы только цельтесь хорошенько, ладно? Это будет так некрасиво с вашей стороны, если вы оставите меня лежать на дороге истекающего кровью, но недобитого до конца.

– С такого расстояния сложно промахнуться!

– Да неужели? Боюсь, что вы слишком долго целитесь. Наверное, вам раньше никогда не приходилось стрелять в живого человека? – В его тоне сквозило участие.

Силвер взглянула на свою руку. Он был прав: она дрожала.

– О, черт возьми!

Но тут беспутный грабитель, который с таким хладнокро-

вием смотрел смерти в лицо, вдруг словно застыл. Он еще крепче обхватил Силвер за талию.

– Помолчите.

– Почему это я должна...

– Тише, я сказал! – Его настороженный голос заставил ее затихнуть.

Человек, известный как Черный Лорд, отступил в тень. Развернув своего коня мордой на север, он внимательно вглядывался в дорогу, залитую тусклым лунным светом.

И тут Силвер тоже услышала нарастающий цокот копыт. В тот же самый миг разбойник выхватил у нее пистолет. Она выругалась и попыталась вернуть свое оружие, но ее рот тут же был зажат его твердой ладонью.

– Тише, прелесть моя. Похоже, это уже второе вторжение в мои владения за эту ночь. Я бы не советовал вам двигаться. Вас очень легко заметить при свете луны, а это может иметь печальные последствия.

Силвер чуть не задохнулась. Ее ноги снова прижались к его бедрам.

– Вот именно, – мрачно подтвердил ее похититель, словно прочитав ее мысли.

«Не слушай его, – твердила себе Силвер. – И самое главное – не смотри ему в глаза!»

Но было уже слишком поздно. Она обернулась к нему – и пропала.

Его странный, проникающий в душу взгляд...

Силвер едва не утонула в тенистой глубине его глаз, и ее сердце учащенно забилось. Его глаза действительно были янтарного цвета, с золотистыми прожилками.

Свет и тень. Она совсем не ожидала, что его глаза окажутся такими.

Щеки ее залил румянец. Какая же это таинственная ночь! Ночь бури и ярости.

Губы разбойника растянулись в улыбке.

– Ты снова допустила промах, моя малышка. Ты взглянула мне в глаза, а это значит, что теперь твоя душа навеки принадлежит мне. Потому что все страшные сказки обо мне и все чудовищные преступления, которые приписывает мне молва, правда, моя красавица. Нет злодея, равного лорду Блэквуду, поэтому даже не думай шутить со мной. – И, как бы в подкрепление этого предупреждения, он еще сильнее ухватил ее за талию.

Через мгновение из лесистой долины вынырнули три всадника. Лица их скрывала ночная тьма. Каждый держал в руке пистолет.

– Черт возьми, куда же подевалась эта девка? Клянусь, я видел...

– Ее лошадь! Смотрите, ее лошадь!

– На кой черт мне ее кляча! М не нужна сама девка! Наверняка она где-то здесь. Он сказал, что она будет проезжать здесь этой ночью, и поклялся, что говорит правду!

Силвер онемела от страха. В ужасе она наблюдала за тем,

как всадники поймали ее кобылу и обыскивают ее переметную суму. Что они надеются найти? Ведь у нее с собой нет ничего ценного, если, конечно, не считать...

Она побледнела, увидев, как один из мужчин разрезал ее кожаную сумку ножом. Она попыталась было пошевелиться, но разбойник предостерегающе сжал ее талию.

– А она смелая сучка, эта Сен-Клер. Но даже она не решилась бы в столь поздний час заехать в дьяволову вересковую пустошь. Должно быть, она внизу, за холмом. Наверное, ее сбросила лошадь.

Его товарищ разразился грубым смехом:

– Хочешь сказать, что она лежит там, задрав юбки? На это стоит посмотреть, парни! Вперед, насладимся этим зрелищем!

Трио ускакало, но ужас Силвер лишь усилился. Они знали, как ее зовут. Они следили за ней! Но почему?

– Это ваши дружки?

Она покачала головой, стараясь не смотреть в его проницательные глаза:

– Я п-понятия не имею, кто они такие.

– Жаль. Похоже, они отлично вас знают и, кроме того, что-то ищут. Неужели у вас с собой есть какое-то сокровище, которого я не приметил?

Одним движением он перекинул ногу через седло и спешился, по-прежнему прижимая Силвер к груди. Ощутив твердую почву под ногами, она стала вырываться с удвоен-

ной силой. Наконец, ей удалось освободиться, и, отбросив с лица свои рыжевато-каштановые кудри, она помчалась к дороге.

Вдруг она ощутила, как что-то легонько кольнуло ее плечо. Она медленно обернулась, и глазам ее предстало отполированное до серебряного блеска лезвие.

Он осторожно отвел рапирой прядку волос с ее плеча. По телу Силвер пробежали мурашки. Мужчина так же неспешно прикоснулся к ее кружевному воротнику и принялся разглядывать приколотую на нем камею.

– Симпатичная безделушка, но едва ли она вызвала у этих негодяев столь большой интерес. Видите ли, я знаком со всеми местными головорезами. Это трио за деньги согласится на любую работу, но берут они очень дорого. Значит, дело им поручил некий состоятельный человек, заинтересованный в благополучном исходе предприятия.

Рапира опустилась ниже и прикоснулась к кружевным оборкам на лифе Силвер. Миг – и стальное лезвие срезало с него две пуговицы. Теперь сквозь распахнутый жакет для верховой езды и корсаж виднелась полоска ее молочно-белой кожи.

– Стойте! Вы не посмеете...

Она чувствовала на своей обнаженной коже малейшее дуновение ветерка. Он оставил ее протест без внимания. Движения его были до того быстры и точны, что у Силвер просто дух захватывало. Он разрезал ее сорочку. И бархатную

ленточку под ней.

Заметив маленький льняной мешочек, который она хранила на груди, он стремительным движением выхватил его, поддев на кончик лезвия.

– Не-ет! Верни немедленно! Ты не посмеешь забрать это!

Разбойник прищурил глаза:

– Продолжайте, моя дорогая. Я весь внимание. Что же вы такого ценного храните в этом мешочке?

– Н-ничего. – Силвер плотно сжала губы. – Ничего, черт бы вас побрал.

Блэквуд нахмурился и прощупал ничем не примечательную добычу. Поднес мешочек к носу и понюхал.

– Лаванда? Благородный запах, но вряд ли он стоит того, чтобы...

– Верни его мне! – Силвер накинулась на него, намереваясь расцарапать его лицо, которое скрывала маска. – Это мое!

В ярости Силвер выбила мешочек у него из рук, и драгоценные семена, плод многолетней кропотливой селекции, высыпались на землю. Она остолбенела, лицо ее залила смертельная бледность.

– О нет! Только не это! Теперь они пропали. Этого просто не может быть!

На плантатора из Виргинии, с которым она встретилась этой ночью в Кингз-Линне, эти семена произвели такое впечатление, что он обещал лично приехать в Лэвиндер-Клоуз

и сделать заказ. Он заплатил бы за них неплохие деньги, и ей удалось бы хоть отчасти расплатиться с кредиторами, которые не давали ей покоя со дня смерти отца. Силвер сумела рассчитаться с двумя из них, но с каждым месяцем положение ее становилось все сложнее.

А теперь все пропало. Семена рассыпались.

Ее золотисто-изумрудные глаза наполнились слезами.

– Они что, были настолько ценными? – нахмурился ее похититель. – Подарок на память от любимого? Или семейная реликвия?

Силвер обернулась к нему. Она рассердилась не на шутку.

– Конечно, они были ценными! Да что злодей вроде вас понимает в тяжком, кропотливом труде? Разве он может представить, каково это: гнуть спину под палящим солнцем или под холодной норфолкской изморосью?

Глаза разбойника блеснули.

– Вы мало знаете обо мне, моя дорогая.

– Ну а теперь все пропало, понимаете вы? И я никогда больше... – Силвер с трудом подавила рыдание и отвернулась, чтобы не видеть проницательного взгляда его янтарных глаз.

– Не убивайтесь, все не так уж и страшно.

«Нет, просто ужасно. Хуже некуда», – промелькнуло в голове у Силвер. Ей опять придется кормить кредиторов обещаниями. И рабочим тоже предстоит долго ждать, когда она им заплатит. А брату она теперь не сможет купить оборудо-

вание, необходимое для опытов.

Конечно же, можно попросить о помощи сэра Чарлза Миллбэнка. Он сам намекал на это во время своих нечастых визитов в Лэвиндер-Клоуз. И еще он давал понять, что она должна будет расплатиться за услугу собственным телом.

Нет, она никогда не попросит помощи у этого подонка! Да и у разбойника с большой дороги тоже!

Силвер потупилась и смахнула с глаз набежавшие слезы. Вдруг разбойник взял ее пальцами за подбородок и приподнял ее голову. Она зажмурилась, чтобы не встретиться с его необычным взглядом.

Блэквуд тем временем держал ее руки в своих и разглядывал ее загрубевшие рабочие ладони.

– Вы не перестаете удивлять меня, красавица, – прошептал ее похититель. – Похоже, вам и вправду приходилось гнуть спину и в холод, и в зной.

Он дотронулся губами до ее ладони. Его прикосновение обдало Силвер жаром.

– Значит, вы работаете на Сен-Клеров? Должно быть, они нещадно вас эксплуатируют, раз у вас такие мозоли. А костюм для верховой езды вы позаимствовали у вашей хозяйки, верно? Значит, поэтому вы так спешили домой: хотели успеть вернуться, прежде чем ваше воровство раскроется?

– Никакое это не воровство!

– Ну конечно же, нет. – Его полные губы сложились в легкую улыбку. – Обыкновенный заем.

Он вновь прикоснулся губами к чувствительной коже одного из ее пальчиков. Силвер пробрала дрожь. Что с ней происходит? Почему у нее так дрожат колени? Похититель притянул ее к себе и провел рукой по ее растрепанным каштановым волосам. Ей пора бежать! Нужно было добраться до дома, прежде чем...

– Скажите, как вас зовут? – спросил разбойник. В голосе его прозвучала легкая хрипотца. – Должен же я знать имя той, кому отныне принадлежит мое сердце.

Тон его был нежен, но одновременно в его голосе слышалось что-то темное, затаенное, какая-то неуемная жажда, отчего у Силвер затрепетало сердце.

– Силвер.

– Пардон?

От удивления она широко распахнула глаза:

– Вы француз?

Шрам на его губе блеснул при свете луны.

– У меня много имен и много национальностей, моя дорогая. Но почему вдруг именно Силвер – «серебро»?

– Потому что меня так зовут.

Больше она ему ничего не сказала. Пусть лучше считает ее простой служанкой – так безопаснее.

– Силвер, – медленно повторил он, словно пробуя звук ее имени на вкус. – Этого и следовало ожидать. У такого необычного создания должно быть из ряда вон выходящее имя. Мне почему-то кажется, что ваши глаза подходят к ва-

шему имени.

На мгновение Сюзанна Сен-Клер забыла о своем подлом зяте, о бедности, из которой ей все никак не удавалось выбраться со дня смерти отца, даже о драгоценных семенах лаванды, рассыпавшихся на темную землю, настолько сильно было обаяние, излучаемое этим человеком.

Теперь она хорошо понимала, почему лорд Блэквуд, чье лицо скрывала маска, приобрел репутацию соблазнителя.

Хотя Силвер знала, что ей следовало бы спасаться бегством, она никак не могла заставить себя отнять руку, к которой прикасались его губы.

Впрочем, ей все равно не удалось бы убежать: в эту минуту она чувствовала себя так, будто ее ноги превратились в апельсиновое желе, которое вот-вот растает.

– А что, если я соберу лавандовые семена, которые вы столь высоко цените?

В ней вновь воскресла надежда.

– Правда? Вы хотите сказать, что могли бы это сделать?

– Ну, если вы меня очень попросите. Да и от небольшого вознаграждения я бы тоже не отказался.

– От какого еще вознаграждения? – Ее голос, негромкий от природы, стал еще тише. Она знала, что попытка переговоров с таким отъявленным злодеем чревата риском. Но сейчас она уже была готова на все.

От похитителя, очевидно, не ускользнула перемена в ее голосе, и глаза его заблестели еще ярче. Его тело напряглось,

а пальцы еще глубже погрузились в ее теплые рыжеватые волосы. Больше всего сейчас ему хотелось стащить у нее с головы эту дурацкую шляпку для верховой езды, подмять ее под себя прямо на ночной вересковой пустоши, стащить с нее одежду и насладиться видом ее шелковистого тела.

Но он не стал этого делать. Несмотря на весь ее запал, она явно была невинной. Самый известный в Норфолке разбойник счел, что еще не пал так низко.

– Какое я хотел бы получить вознаграждение? Ну конечно, не вашу брошку. Вы не можете позволить себе ее лишиться, потому что она, очевидно, принадлежит вашей хозяйке. – Губы его сложились в усмешку. – По правде сказать, она почти ничего не стоит – ведь это всего лишь подделка.

– А вы откуда знаете?

– Ах, моя святая простота, мне по роду занятий необходимо разбираться в таких вещах.

Он был прав. Все ее золотые украшения были давным-давно распроданы. Но все равно Силвер не понравилось то, что он так насмешливо ей об этом напомнил. К тому же это значило, что теперь у нее не осталось ничего, чем можно было бы закрепить с ним сделку. Похоже, семена пропали навсегда.

Ему-то наверняка наплевать на эти семена.

– В таком случае чего вы от меня хотите?

Она произнесла это едва дыша, и он усмехнулся:

– Не ваши драгоценности. И не вашу невинность. Никто

еще не мог меня упрекнуть в совращении девушек.

Она широко распахнула глаза:

– Но все говорят, что...

– Имя моим преступлениям – легион, прелесть моя, но не настолько же я низко пал. Да и зачем мне это нужно? И без того слишком много потерявших от страсти голову женщин бросаются к моим ногам. Им не терпится предложить мне свое тело, в то время как я заинтересован только в их драгоценностях.

– А-а... – У Силвер закружилась голова. – Но как вы догадались, что я... что я...

– Девственница? – Блэквуд подцепил рапирой локон, упавший ей на лицо, и отвел его в сторону. – По жилке, которая бьется на этой шейке. По румянцу, который заливает эти бархатные щечки. Все в вас непреложно свидетельствует об этом.

В голосе его прозвучала горечь и что-то похожее на сожаление.

Силвер нахмурилась:

– Должно быть, это тяжкое испытание для вас – вести такую жизнь: носиться по вересковой пустоши, играя со смертью, быть постоянно преследуемым томящимися женщинами, которым не терпится, чтобы их соблазнили. Наверное, это не слишком-то приятно.

– Не слишком приятно? – Разбойник неожиданно разразился взрывом хохота. – В этом вы правы. Увы, нынче на

большую дорогу вышло столько всякой рвани, и вся она норовит приписать свои мелкие пакости мне. – Блэквуд засунул рапиру в ножны и пристально посмотрел в слабо различимое во мраке лицо Силвер. – Но что девушка вроде вас может знать о соблазнении и чахнущих от страсти женщинах?

Силвер пожала плечами:

– Пожалуй, немного. Я всего лишь служанка Сен-Клеров и не имею опыта в сердечных делах. – На секунду в ее голосе прозвучала грусть. Когда-то все было по-другому: наряды, балы, веселье. Тогда у нее была мать, которая давала ей наставления, и отец, защищавший ее.

А теперь у нее не осталось никого. Силвер резко вытянулась во все свои пять с половиной футов роста.

– По крайней мере я жила тихо и спокойно, пока вы не встретились на моем пути. До этого, уверяю вас, я почти не общалась с внешним миром.

В его янтарных глазах появился неожиданный блеск.

– Рад это слышать, Солнышко. Было бы странно, если бы женщина с вашим темпераментом и красотой, вращаясь в свете, не привлекла всеобщего внимания.

Силвер удивленно заморгала: его голос прозвучал так нежно! Внезапно у нее закружилась голова. Кровь прилила к ее лицу, а потом застыла в жилах. Это было странное, но, впрочем, довольно приятное ощущение.

Как все это необычно! Раньше Силвер никогда себя так

не чувствовала в присутствии мужчин. Но она все еще не оправилась от пережитого потрясения.

– Почему вы назвали меня «солнышко»?

Блэквуд бросил на ее внимательный взгляд:

– Потому что вокруг вас некое свечение, ореол честности и искренности, какие не часто встретишь.

Он напрягся. Силвер догадалась о его намерениях еще до того, как он начал склонять к ней голову. Но она не могла ни пошевелиться, ни крикнуть.

– Вы... вы не можете, – прошептала она. – Мне даже думать об этом не следует...

Его глаза блеснули.

– Правильно, малышка. Вам не следует этого делать. Но уже невозможно спастись бегством. Слишком поздно. И хотя много дорог ведет в мои мрачные владения, нет ни одной, по которой можно уйти из них.

Его губы сложились в улыбку. От этого движения его шрам, не прикрытый маской, вновь заблестел, освещенный лучом лунного света. Почему-то Силвер не могла отвести глаз от этого бледного шрамика.

– Кроме того, красавица, ты посмотрела мне в глаза. Теперь ты моя навеки...

Он припал к ней жаркими и твердыми губами. Ее охватила дрожь, она зажмурилась: она знала, что все, что он сказал, – правда.

Она пропала, пропала навсегда. Ах, предупреждала же ее

старая нянюшка!

Но когда его губы дотронулись до ее рта, Силвер решила, что ей уже все равно... Прикосновение было нежным, едва уловимым. Но если рассудить, какая опасность может таиться в одном поцелуе? Она поняла какая, когда его уверенные, жаркие губы плотно прижались к ее рту.

«Будь осторожна», – проскользнуло в мозгу у Силвер. Но как же он хорош, этот полуночный лорд!

Она была слишком невинна, чтобы понять, насколько опытно его прикосновение, даже когда вздохнула и инстинктивно прильнула к нему. Даже когда она ответила на его поцелуй.

Внезапно разбойник резко отстранился от нее. В ночной тьме его губы казались совсем темными.

– Я думаю, этого достаточно, маленькая моя.

Интересно, почему он так тяжело дышит, как будто пробежал несколько миль?

– А вы, похоже, имеете большой опыт в такого рода делах. – К своему смущению, Силвер поняла, что ее голос тоже звучит так, словно она задыхается.

В темноте она увидела, как он поднял одну бровь.

– В какого рода делах?

– В соблазнении невинных женщин, конечно. Весь Кингсдон-Кросс говорит о ваших подвигах.

– Неужели? – Его полные губы изогнулись в усмешке. – А я и не знал, что столько праздных людей забавляются досу-

жими вымыслами обо мне.

Силвер посмотрела на него и прикусила губу.

– Вы порицаете меня, моя хорошая? Я стою выше похвал или порицания.

– Не верю. И никогда не поверю, каким бы черствым вы ни прикидывались.

На мгновение в его янтарных глазах, внимательно наблюдавших за ней, появилась боль и еще что-то, гораздо более темное, затаенное. Силвер даже не успела разглядеть, что именно, – это выражение очень быстро исчезло.

Разбойник подчеркнуто спокойно смахнул со своего рукава ее кружева, отошел на шаг и склонился к рапире.

– Вы должны, вы просто обязаны поверить мне на свой страх и риск. Даже не думайте о том, чтобы меня перевоспитать. Многие женщины уже пытались это сделать, но у них ничего не вышло. Я вас предупредил. Я скрываю мое лицо ото всех, никто не видел меня без маски. Впустить меня в свое сердце более опасно, чем вы можете себе вообразить.

Прохладный ветерок ласкал шею Силвер.

– Зачем мне нужно вас перевоспитывать? – Она натянуто рассмеялась. – Я и себя-то порой с трудом держу в руках. Как я могу отвечать за кого-то еще?

– Это пытались сделать и люди с куда более сильной волей, – тихо произнес он, – но у них ничего не вышло.

– Только не я. Я вас больше никогда не увижу, милорд.

Блэквуд кивнул. Лицо его было серьезно.

– И это будет очень разумно с вашей стороны. Но почему вы меня так назвали?

– Милорд? – Силвер склонила голову набок и внимательно его разглядывала. – В вас есть что-то такое – какая-то сила, которая заставляет во всем вам повиноваться. Поэтому, мне кажется, вы достойны именно такой формы обращения.

Разбойник наградил ее изящным поклоном:

– Слишком большая честь для таких, как я, Солнышко. Королевство Блэквуда – ночь, единственная власть, которую он признает, – стальной клинок. Но тем не менее спасибо за комплимент. Мне очень лестно это слышать.

– Пожалуйста, – тихо ответила Силвер. Она пыталась хоть как-то прикрыться своим разорванным костюмом для верховой езды и чувствовала, что такое проявление этикета, пожалуй, несколько неуместно в вересковой пустоши, в десяти милях от ближайшего человеческого жилья.

– Вам лучше всего ехать побыстрее домой. Скоро эти негодяи обнаружат, что вы не упали с лошади, как они предполагали. – Блэквуд негромко свистнул, и его резвый скакун прибежал к нему. За ним не спеша следовала кобыла Силвер. – Ну что, Дьявол? Неплохо ты сегодня поскакал?

Большой черный жеребец фыркнул и ударил копытом о землю.

Силвер направилась к своей лошади. Ей не терпелось добраться до дома, лечь поскорее в постель и представить, что все это ей приснилось.

– Дай-ка я помогу тебе, малышка. – Его прохладные пальцы обхватили ее за талию, и она почувствовала, как его сильные руки подняли ее и посадили в седло. Силвер знала, что людей, подобных ему, положено бояться. Ей следовало бы ненавидеть его, каждое его прикосновение должно было бы вызывать у нее отвращение.

Но этого почему-то не происходило. Какие у него сильные руки! Наверняка она и завтра будет помнить их прикосновение.

– Ну... до свидания.

– Да, Солнышко. Как говорят, ни пуха ни пера.

Силвер заморгала от удивления. Где он только нахватался таких выражений? Сколько темных дорог проскакал он на своем веку? Откуда у него такая упрямая челюсть и такой суровый изгиб бровей?

– И вам тоже всего доброго. И – спасибо, – вдруг добавила она, смешавшись.

Он удивленно приподнял брови:

– Спасибо? За что – за поцелуй?

Щеки Силвер залил румянец.

– Нет, за все остальное. За то, что вы спасли меня от этих людей.

– В будущем постарайтесь быть осторожнее. С такими злодеями шутки плохи.

В голосе Блэквуда прозвучало неприкрытое участие, и у Силвер пересохло в горле. Уже давно никто, кроме ее род-

ственников, о ней не беспокоился. Как приятно, что он проявил такую заботу! Даже слишком приятно.

Она тряхнула головой, пытаясь избавиться от непрошеных мыслей.

– Ну, мне надо ехать! – выпалила она и быстро развернула кобылу.

Ей и в самом деле пора, не то она засыпала бы его ворохом вопросов.

А Силвер знала, что больше не должна с ним видеться. Это в высшей степени неразумно и опасно. Она и так уже попала под обаяние личности Блэквуда.

Она не могла себе позволить еще раз стать жертвой его чар.

Разбойник легко и грациозно вскочил на коня.

– Я поскачу первым. Проверю дорогу. Не трогайтесь с места, пока я не позову. – Он издал звук, как две капли воды похожий на крик пустельги. – Этот сигнал будет означать, что все в порядке.

– Но почему?.. – Вопрос слетел у нее с губ, прежде чем она успела прикусить язык. От смущения она тут же натянула вожжи так сильно, что ее кобыла начала бить о землю копытами, – не обращайте внимания. В самом деле, не все ли мне равно, почему вы решили мне помочь...

Он внимательно посмотрел ей в лицо:

– Почему? Да просто потому, что это доставляет мне огромное удовольствие, малышка. Так приятно проявлять

галантность посреди этой безлюдной пустоши, выручая беспомощную даму в беде! – Он усмехнулся. – Но я не думаю, что такое состояние души долго продлится. Не стоит полагаться на мою любезность завтра – я буду безжалостен, и меня не станут терзать угрызения совести. Каждый день я разный, это вам подтвердит любой норфолкский путник, – добавил он вполне серьезно.

– Не верю. – В голосе Силвер послышалась ярость. – Не знаю почему, но мне кажется, все истории про вас неправда. Вы вовсе не такой, как говорят.

– На свой страх и риск пренебрегаешь ты моим предупреждением, святая невинность.

Силвер гордо вскинула голову:

– Вот еще!

Разбойник развернулся, на его лицо упала тень. Он с трудом сдерживал своего ретивого скакуна.

– Ах, Солнышко, вы еще очень молоды. Каким же старым я кажусь сам себе рядом с вами! – сказал он и добавил более сурово: – Ждите здесь, и чтобы ни звука. Я быстро.

Он перекинул через плечо длинный плащ, в то время как его нетерпеливый скакун бил копытом землю. Еще миг – и конь с наездником скрылись из виду.

Когда конь и всадник беззвучно растаяли в ночи, Силвер показалось, уж не сон ли это.

Но темнота была не такой беспросветной, как тьма вопросов, что вертелись у нее в голове и на которые не было отве-

та. Пронзительный крик пустельги возвестил ее о безопасности. Она выехала из густых лесных зарослей, в которых пряталась, и поскакала вслед за своим похитителем. Но когда Силвер добралась до дороги, разбойник уже исчез.

Тем временем за холмом, где-то посреди равнины, в темноту вглядывались три пары глаз. Злые, разочарованные, они ожидали, что вот-вот услышат топот копыт и увидят бледное, перепуганное лицо женщины.

Но они обманулись в своих ожиданиях.

Их ожесточение все усиливалось. А вокруг свирепствовал ветер, вырывая с корнем утесник и бросая в злоумышленников песок. Кроме того, у всех троих раскалывалась голова от дешевого джина, которым они подкрепили свои силы накануне. Значит, этой маленькой сучке каким-то образом удалось сбежать. Черт возьми, с них же завтра шкуру спустят за то, что они ее упустили!

– Ну ничего, – произнес человек на прогибавшейся под его тяжестью гнедой лошадке. – Скоро она опять поскачет по этой дороге, и уж в следующий раз ей от нас не уйти. Уж тогда-то, Богом клянусь, мы получим от нее все, что нам причитается!

В то время как трое всадников развернули своих коней на восток, Силвер Сен-Клер уже лежала, уютно свернувшись, в своей постели. От горшочка с лавандой исходил приятный аромат, лунный свет заливал до блеска натертый пол комнаты.

Завтра ей нужно подстричь растения, посадить саженцы в грядки, проверить качество ароматических масел и заполнить бумаги. И ей придется каким-то образом изыскать способ заменить те семена, которые она сегодня рассыпала, другими, такого же сорта.

Впрочем, пока мысли Силвер были не об этом. Она думала о человеке с блестящими янтарными глазами. О мужчине, чьи губы так нежно прикасались к ней, что ее бросало в жар, у нее кружилась голова и она готова была позабыть обо всем на свете...

Когда усталость наконец сморила Силвер, беспокойные, смятенные сны настигли ее. В этих сновидениях над ней смеялся одетый в черное незнакомец. У него были странные глаза: они казались и старыми, и юными одновременно...

Глава 2

– Мисс Силвер, извините, что потревожил вас, но...

– Не сейчас, Тинкер.

В потертых мальчишечьих штанах и просторной белой батистовой рубашке Силвер Сен-Клер казалась еще более маленькой и худенькой. Ветер трепал ее рыжеватые волосы, волнами ниспадавшие из-под старой соломенной шляпки. Со времени ее приключения в вересковой пустоши минуло уже двенадцать часов. Работа отвлекла ее, немного успокоила после бессонной ночи. Но ничто не могло стереть из ее памяти блестящие янтарные глаз.

– Ты же знаешь, мне нужно успеть посадить эти молодые кустики, пока они не засохли окончательно. Я это должна была еще вчера сделать. – Силвер нахмурилась и скрылась за густыми листьями зарослей лаванды.

Лицо ее бесстрастного слуги прорезала морщина.

– Но, мисс Силвер...

– Прости, Тинкер. – Силвер попыталась скрыть свое раздражение, но оно все же прозвучало в ее голосе. Как-никак Тинкер был почти что членом семьи: он прожил у Сен-Клеров долгие годы. – Если это опять граф Клэйдон, скажи ему, что я не собираюсь продавать Лэвиндер-Клоуз. Ни за какие деньги. А если этот жадюга Сэмюел Коллинз опять пришел требовать свои деньги, растолкуй ему, что он их получит к

концу месяца, как мы и обещали, и ни секундой раньше.

Она бросила через голову засохший лавандовый куст. За спиной у нее таких кустов была уже целая гора.

– Выложила двести фунтов за французские саженцы, половина которых погибла! Не везет так не везет! – Силвер еще глубже зарылась в листву. – Кто бы это ни был, Тинкер, скажи ему, пусть подождет. – Из-под лиловых соцветий послышался приглушенный вздох. – После того как закончу, придется измыслить какой-то способ заменить потерянные семена другими.

Старый слуга, нахмурившись, направился к чудесному, поросшему глицинией, наполовину деревянному домику, который стоял на холме. Здесь обитали представители семейства Сен-Клер. Тут же располагалась и мастерская.

Опять этот злодей Чарлз Миллбэнк чего-то хочет от мисс Силвер. Как хорошо, что сей напыщенный дурак не согласился пойти вместе с Тинкером на лавандовое поле! Он и без того слишком часто последнее время докучает мисс Силвер.

Да хоть бы завтра им пришлось расплачиваться с самим дьяволом, ему-то что с того? К тому же, когда мисс Силвер в таком настроении, как сегодня, к ней лучше не приставать лишний раз.

Через два часа Силвер высадила первую партию кустов – примерно дюжину. У нее ныла спина, лицо ее раскраснелось. Когда она наконец вынырнула из-под кустов, волосы ее были усыпаны лиловой цветочной пыльцой.

Еще какие-нибудь две недели, и все кусты расцветут.

А через месяц уже пора будет собирать урожай, готовить ароматические масла. Только тогда дочь Уильяма Сен-Клера поймет, удалось ей стать хорошей хозяйкой Лэвиндер-Клоуза или ее амбициозные мечты потерпели крах.

Она опустилась на колени и принялась рассматривать тщательно разрыхленную почву, время от времени рассеянно убирая рыжеватые пряди, то и дело падавшие ей на лицо. Ну и что с того, что ее нос обгорит, а на руках появятся новые мозоли?

Зато кусты лаванды приживутся на новом месте и она хоть на шажок, но приблизится к осуществлению мечты своего отца: он так хотел, чтобы все сто акров Лэвиндер-Клоуза были засажены цветущими кустами! С тех пор как два года назад умер ее отец, лавандовая ферма стала единственным смыслом жизни Силвер.

Она вздохнула, собрала волосы в пучок и подошла к следующей грядке. Когда сзади послышались шаги, она даже не обернулась.

– Извини, Тинкер, но мне нужно засадить еще две грядки. Я с удовольствием выслушаю тебя, но только позже...

– Сил? – У нее за плечом послышался негромкий, нерешительный голос. – Не хотел тебе мешать. – Стоящий у нее за спиной человек легонько кашлянул. – Но мне кажется, что я мог бы тебе помочь.

– Брэм? – Силвер резко обернулась. Щеки ее были пере-

пачканы землей. Когда она увидела своего двенадцатилетнего брата, лицо ее озарила улыбка. – Уж не хочешь ли ты сказать, что уже пора обедать?

– Мы пообедали час назад, Сил, – сообщил Брэндон Натаниэль Сен-Клер, стоя между двумя грядками лаванды. На нем были пыльные брюки и курточка с порванным рукавом, но лицо его выражало неземное блаженство. – Ты была так занята, что я попросил Тинкера тебя не тревожить. Сил, ты только посмотри на это. – Он порылся в кармане и вынул из него пригоршню помятых растений. – Я исследовал их все утро и, мне кажется, понял, в чем тут дело.

Силвер смотрела на брата, и во взгляде ее светилась нежность.

– Ну и в чем же тут дело, юный гений?

Чумазые щеки брата залил яркий румянец.

– Пожалуйста, не называй меня так, Сил. Никакой я не гений. Просто мне нравится возиться с растениями.

– Доставляет удовольствие, значит? – фыркнула Силвер. – Ведь ты можешь за ночь оживить засохшие стебельки и сделать так, что бутоны появятся на целую неделю раньше срока. Даты просто волшебник!

– Ничего подобного, – возразил ее непреклонный брат. Он прищурился и поправил очки в тонкой оправе. – Это не чудо, а законы природы, связанные с циклами роста и составом почвы. По крайней мере мне так кажется. Я ведь еще не открыл все законы. – Он взмахнул веточками лаванды, кото-

рые держал в руках. – Взять хотя бы эти листья. Они от тех французских саженцев, что ты приобрела на прошлой неделе.

– Лучше не напоминай мне. Половина их погибла.

Брэм снова поправил очки в золотистой оправе, постоянно спадавшие с носа.

– Саженцы здесь ни при чем, Сил, – сказал он. – Я думаю, это все из-за почвы. Пошли, и ты сама убедишься.

Силвер вглядывалась в лицо брата, отмечая про себя, как он бледен. Какой же он худой! Хорошо хоть, пока не заметно ни признаков утомления, ни болезненного кашля. Это просто удивительно, если принять во внимание то, что полгода назад он едва не погиб от воспаления легких. Тогда каждый вдох давался ему с трудом.

Силвер понимала, что выздоровление было неполным. Врач из Кингсдон-Кросса сказал ей, что у него на всю жизнь останутся проблемы с дыханием. Ему был вреден влажный, прохладный воздух. Словом, нормальный английский климат – худшее, что можно было для него придумать.

Но так как Брэму не нравилось, когда говорили о его болезни, Силвер намеренно не обращала внимания на его одышку с присвистом по дороге на опытное поле.

Время от времени она украдкой бросала взгляды на его бледное, напряженное лицо и проницательные серые глаза. Он унаследовал отцовский талант к ботанике, только Брэм отличался большей усидчивостью, чем отец. Ему было всего

двенадцать лет, но он уже успел разрешить множество проблем, связанных с его любимой фермой. Может быть, именно из-за него Силвер хотела во что бы то ни стало сохранить Лэвиндер-Клоуз.

Ведь это все, что мальчик получил в наследство. Отец очень рано умер и не оставил ему ничего больше.

– Сюда, Сил. – Брэм указал на узкую полоску свежевспаханной земли. – Посмотри, как хорошо прижились эти растения.

Он был прав. Саженцы лаванды, высаженные в плодородный суглинок, уже зацвели, листва их была густой и блестящей. Неподалеку от них в более плотную почву были посажены в ряд поникшие кустики, на которых почти совсем не было бутонов.

– Милый Брэм, ты просто чудо! – Силвер крепко обняла брата. – Мы подключим к работе Тинкера. Может, мы даже сумеем спасти остальные саженцы, если будем действовать достаточно быстро!

Она схватила брата за руки и закружилась с ним вдоль грядки. Пыль летела во все стороны.

– Правда, у меня хорошо это получилось, Сил?

– Конечно. Если у тебя еще хоть что-нибудь выйдет столь удачно, то я уйду в отставку, а ты будешь управляться со всеми делами на этой огромной ферме.

Глаза мальчика сначала широко раскрылись, а потом, когда он понял, что его любимая сестра просто шутит, превра-

тились в смеющиеся щелочки.

– А чем ты будешь заниматься, когда оставишь дело, Сил? Прогуливаться с томиком стихов в руках? Рисовать?

– А почему бы и нет, кроха? Я уже несколько недель не брала в руки альбом. Сам знаешь, столько ухажеров не дают мне покоя...

– Каких еще ухажеров?

Она вскинула брови:

– Только не говори мне, что ты их не видел. Они все время здесь ошиваются.

Брэм не смог сдержать смешка.

– Странно, я их как-то не заметил. Их много, ты говоришь?

– Дюжины. Сотни даже, я бы сказала. – Силвер неопределенно махнула рукой в воздухе.

– Может, при виде этих твоих... м-м... одеяний они все дали деру?

Силвер бросила взгляд на свои пыльные брюки.

– Чем тебе не нравятся мои штаны, негодник? Мои друзья утверждают, что в Лондоне такие брюки пользуются бешеной популярностью.

– Какие друзья? – Внезапно Брэм стал серьезен. Он снял очки и принялся вертеть их в руках: это всегда был признак того, что он над чем-то думает. – И какие женихи у тебя могут быть в Кингсдон-Кроссе? Если бы ты жила в Лондоне, то твоей руки добивались бы тысячи, ты получала бы больше

приглашений на танец, чем кто-либо еще.

– Спасибо тебе, мой верный Брэм, но я в этом сильно сомневаюсь. Мужчинам нравятся юные, покорные дурочки, которые от них без ума. – На мгновение Силвер вспомнился разбойник с большой дороги. Интересно, какие женщины нравятся ему?

– Ты еще молодая, – встал на ее защиту мальчик. – И красивая тоже – по-своему.

Силвер взъерошила темные волосы брата:

– Мой верный, храбрый Брэм. Как приятна мне твоя похвала, хотя она заставляет думать, что ты более близорук, чем кажется.

– И вовсе это не хвала, а правда. Мама всегда говорила, что именно ты, а не Джессика, станешь, когда вырастешь, настоящей красавицей. – Он снова надел очки и вздохнул: – Если бы только отец не умер так внезапно... Он оставил все бумаги в таком беспорядке! И зачем-то ему понадобилось скрыть рецепт «Мильфлера»... – Голос его затих, и он наподдал ногой ком земли.

«Мильфлер».

Сколько это название разбудило в Силвер воспоминаний! В ее памяти всплыло, как в те теплые летние вечера, когда еще были живы мама и папа, они сидели и весело смеялись всей семьей, обсуждая качество ароматических масел первого сбора сезона. Она припомнила сосредоточенное лицо отца, когда он смешал содержимое флакончиков и, встрях-

нув их, понюхал, какой получился букет запахов.

На минуту наступила тишина, а потом мама, восторженно вздохнув, сказала: «Чудесно, Уильям. Ты, как всегда, превзошел самого себя».

Силвер даже вздрогнула: какими далекими казались те дни, полные радости и беззаботного смеха! Теперь они безвозвратно ушли, канули в Лету, как и рецепт драгоценных духов.

Когда-то половина титулованных дам в Европе имела при себе хотя бы один хрустальный флакончик «Мильфлера». Его тонкий аромат придавал всем, кто им пользовался, юность, жизнелюбие и красоту. Духи принесли отцу состояние. «Мильфлер» заставил заговорить о себе английскую и французскую элиту.

Но похоже, Уильям Сен-Клер унес главный секрет своего ремесла с собой в могилу. Сколько бы Силвер и Брэм ни прилагали усилий, им так и не удалось найти истинную формулу. Все их эксперименты терпели крах. Главными компонентами, несомненно, были лаванда и роза, но, помимо этого, ароматическое масло могло содержать в определенных пропорциях нарцисс, корицу, имбирь, возможно, даже редкую клейкую смолу из Аравии. Отец семейства Сен-Клер объехал целый свет в поисках ингредиентов для своих духов. Где-нибудь он вполне мог раздобыть такие растения, о которых Силвер с Брэмом даже и не слышали.

Любое из этих экзотических растений могло придать ду-

хам «Мильфлер» их стойкость и необычайный букет ароматов. Без точной формулы им удалось добиться лишь очень отдаленно похожего результата.

Силвер вздохнула.

– Мы обязательно отыщем формулу, Брэм. – Она решила не поддаваться пессимизму и обняла брата. – Ну, хватит уже о грустном, малыш.

Но подростка, похоже, не убедили ее слова. – Разве тебе не бывает здесь одиноко, Сил? И ты не хочешь завести свою семью? Силвер склонила голову:

– У меня уже есть семья: ты и Тинкер. Что мне еще надо?

Брэм вложил свои испачканные землей пальцы в ладони сестры.

– Ну просто... Понимаешь... я бы хотел, чтобы у тебя было много красивых нарядов. И больше поводов их надеть. И Тинкеру это тоже пришлось бы по душе, – добавил он.

– Ну а мне вот этого совсем не надо. Я ни за что не сумела бы надеть бальное платье и корсет, даже если бы они у меня были. – Силвер взъерошила ему волосы. – Я гораздо лучше себя чувствую в штанах и рубахе.

– Правда?

– Ну конечно же! А теперь не хочешь ли пойти к Тинкеру и сообщить ему о своем открытии? А то у меня еще много работы.

Силвер смотрела, как счастливый Брэм семенит к домику, поросшему глицинией, чтобы поделиться своими достиже-

ниями. На минуту он забыл обо всем, что его тревожило. Силвер знала, что уж Тинкер то найдет способ уговорить мальчика отдохнуть, прежде чем он снова займется опытами.

Она вздохнула. Волосы ее трепал ветер. На миг она предалась сладким воспоминаниям. Каким же счастливым местом был некогда Лэвиндер-Клоуз! Когда-то повсюду здесь звенел смех.

Пока не стало ее родителей. И не умерла Джессика. А ей не начал докучать своими приставаниями Чарлз Миллбэнк. Она вспомнила жемчужное колье, которое отец подарил матери, и раскрашенный вручную веер из слоновой кости, привезенный им из Китая.

Теперь эти сокровища пропали навеки.

Думай не думай, а утерянного не вернуть.

Силвер отмахнулась от мыслей о былом, причинявших ей боль. Все равно ей сейчас не до драгоценностей и украшений. Нужно прополоть грядки с лавандой и подстричь дюжину розовых кустов до наступления сумерек.

Глава 3

В долине уже начало смеркаться, когда из густой рощи вязов, недалеко от которой были высажены розовые кусты, появились они. Их было четверо, одетых как простые работники – в пыльные молескиновые брюки.

Силвер, подстригавшая розовый куст, оторвалась от своего занятия и сощурилась, чтобы разглядеть их получше. В человеке, который шел первым, было более шести футов росту. Лицо его скрывало что-то вроде маски из коричневого меха. Обернувшись, она увидела, что остальные трое уже успели взять ее в кольцо. Их слегка размытые силуэты темнели среди зарослей лиловых бутонов.

– Что вам нужно? – Она повернулась к тому, кто стоял к ней ближе, изо всех сил пытаясь придать голосу твердость.

– Ничего нам не нужно, кроме вас, мисс. – Из-под самодельной меховой маски раздался грубый смех.

Силвер хотелось дать деру, но их было слишком много, и они окружили ее – теперь от них не убежишь. А если она закричит, Тинкер ее все равно не услышит. Черт возьми, и как это она их раньше не заметила? Неужели это опять происки сэра Чарлза? Впрочем, разве сейчас это имеет значение! Нужно исхитриться и сделать так, чтобы они отстали.

– Занимайтесь лучше своими делами, а в мои не лезьте! Я должна работать!

– Какая наглая, а? – Коричневый капюшон подошел еще ближе. – Зато хорошенькая. – Он приблизился почти вплотную. Теперь Силвер могла различить его обтерханные рукава и испачканные чем-то колени. – Но мне все-таки есть что вам сказать. А это значит, вам волей-неволей придется меня выслушать. – Он схватил своей грязной лапой несколько прядей ее волос, затем не спеша отпустил их.

Силвер сглотнула. Она медленно завела руку за спину и нащупала острую садовую лопатку, засунутую в задний карман брюк. Это придало ей уверенности. Если эта скотина подойдет к ней еще хоть на шаг, то он на собственной шкуре испытает, насколько болезнен удар, нанесенный этим орудием сельскохозяйственного труда.

– Я вас слушаю, – холодно произнесла она. – Надеюсь, то, что вы хотите сказать, будет для меня интересно.

Он сжал свои перепачканные пальцы в кулак.

– Да уж, лучше вам это выслушать и намотать себе на ус. А то я повторять не привык. – Мужчина притянул ее к себе. Его мутные карие глаза были лишены всякого выражения. – Вы должны убраться из Лэвиндер-Клоуза, поняли меня, мисс Сен-Клер? Вы сами, мальчишка и кто тут еще у вас есть из рабочих. Это вас всех касается. И вещички свои не забудьте прихватить. Того, кто останется, ждут неприятности. – В его остекленевших глазах появилось жестокое выражение. – Крупные передряги.

Силвер старалась совладать со страхом.

– Но почему? За что? Чего вы хотите этим добиться?..

– Отставить вопросы! – Эта бездушная тварь лишь сильнее вцепилась в нее. – Не послушаешься – хуже будет. Тогда жди разных досадных сюрпризов. Вроде этого.

Ошеломленная Силвер видела, как он кивнул одному из своих спутников. Тот поднял с земли какую-то бочку и выплеснул ее содержимое на лавандовый куст. Затем чиркнул спичкой, и хрупкие листочки мгновенно вспыхнули ярким пламенем.

Силвер начала вырываться:

– Стойте! Вы не можете... – закричала она.

Тот, кто держал ее, ухватил ее сильнее и хорошенько встряхнул.

– Заткнись и слушай внимательно. Через три дня начнутся настоящие неприятности, поняла? А через четыре – станут пропадать разные вещи. Инструменты. Ящики. – Его мутные глаза сощурились от беззвучного, торжествующего смеха. – Короче, у вас осталась неделя.

Силвер каким-то образом извернулась и очутилась с ним лицом к лицу. Она пыталась как можно больнее ударить его ногой, хотя он зажал ее голову как в тисках.

– Вы не посмеете, не посмеете!

– Не посмеем, говоришь? – Он бросил на Силвер холодный взгляд, полный чувства превосходства. – Ну это мы еще посмотрим.

– Но за что? И кто вы такие?

– Умолкни, или я сам заткну тебе глотку!

Силвер почувствовала, что у нее дрожат колени. Она чудом держалась на ногах. Еще чуть-чуть, и она рухнет на землю как подкошенная.

– Если вы пришли за семенами, то я их вам отдам. Прямо сейчас. Вам нужны лавандовые духи или еще какое-нибудь ароматическое масло?

Коричневый капюшон загоготал:

– Семена, мистер Харпер! Эта наглая девка думает, что мы пришли за рассадой! – Его огромное тело так и тряслось от хохота. – Боже всемогущий, какая странная, однако, мысль! Очень нам нужны ваши цветочки, мисс!

Он кивнул, и еще один куст ярко вспыхнул.

В ужасе Силвер смотрела, как лиловые соцветия, охваченные пламенем, сначала стали ярко-оранжевыми, а затем превратились в пепел. Кто они такие? И зачем они это делают?

В ярости она бросилась на своего обидчика, пытаясь расцарапать его шею и плечи. На секунду маска соскользнула с его лица, и ее ногти соприкоснулись с его кожей.

Ругаясь на чем свет стоит, человек в капюшоне толкнул ее, и она упала прямо на куст белых роз. В тело Силвер вонзились шипы, но она тут же вскочила на ноги и снова набросилась на негодяя, который собирался поджечь следующий куст.

Главарь снова схватил ее за руку и отшвырнул назад так легко, словно она была пушинкой.

– А вам лучше не мешать, мисс, если вы не хотите, чтобы ваше милое личико малость обгорело.

В глазах Силвер стояли слезы. Смесь запахов лаванды, едкого дыма и пепла щекотала ее ноздри. Ноги больше не слушались ее: они вдруг стали как ватные.

Ее обидчик лишь рассмеялся.

– Даем вам на все про все ровно семь дней, мисс Сен-Клер. Запомните хорошенько. Иначе в следующий раз все ваши цветочки будут гореть алым пламенем. Как этот кустик. – Он поджег еще один куст, а потом сделал знак своим товарищам, и все четверо снова направились к лесу.

Силвер этого уже не видела. У нее громко стучало в висках. Вскочив на ноги, она бросилась к ручью, моля Бога, чтобы ей удалось спасти свои любимые саженцы лаванды.

В правом ботинке у него была дыра. Силвер это хорошо запомнила. Она выплеснула на кусты последнее ведро воды. От едкого дыма у нее щипало глаза. Перед ее внутренним взором до сих пор стоял его пыльный, рваный ботинок.

Если бы не эта дыра, то он сошел бы за джентльмена. Может, он просто ее пугал. Не исключено, что он отнесется к этому делу так же, как к своему гардеробу. И скоро обо всем забудет.

Она подавила рыдание. Нечего даже и надеяться на это! Они пришли с какой-то определенной целью и не успокоятся, пока не добьются своего.

Но за что?

И тут она забыла о дырявом ботинке. Лиловые поля вдруг словно посходили с ума и начали вращаться вокруг нее. Цветочные кусты кружились все быстрее и быстрее, уже нельзя было отличить розовый куст от лавандового. И внезапно наступила темнота.

– Сил, очнись!

Руки. Ее кто-то тряс. Изо всех сил. Она лежала на холодной земле. На твердых камнях.

– О Господи, Сил, скажи, что случилось?

Силвер медленно подняла веки. Она облизала губы и почувствовала вкус крови. Голова у нее ныла так, словно на нее высыпали целую бочку кирпичей.

«Даем вам на все про все ровно семь дней, мисс Сен-Клер. Запомните хорошенько». Она была бледна как полотно.

– Брэм, это ты? Ты в порядке? – Силвер протянула к нему руки, желая убедиться, что мальчик цел и невредим.

Он был цел, но, по-видимому, очень напуган.

– Конечно, со мной все нормально! Но кто-то сжег половину лавандовых саженцев и сровнял два розовых куста с землей!

Силвер с трудом удалось сесть. Брэм присел рядом с ней. – Глаза его были широко распахнуты.

– Черт возьми, Сил, что с твоей головой?

По дрожи в его голосе она поняла, что выглядит ужасно. Да и чувствовала она себя тоже отвратительно. У нее ныло все тело. Она сидела, скрестив на груди руки, и пыталась

найти объяснение такой чудовищной жестокости.

«В следующий раз все ваши цветочки будут гореть алым пламенем».

Но за что же, Господи? Почему?

Брэм дотронулся до ее содранной в кровь щеки:

– Кто это сделал, Сил?

Его голос дрожал. Голос мальчишки, который хочет вырасти за одну ночь и стать мужчиной.

Она не ответила. Он еще плотнее сжал кулаки.

– Я делал наброски образцов разных растений в Уолдон-Холле и вдруг смотрю – дым. Я сразу побежал тебя искать.

– Не стоило тебе ходить в Уолдон-Холл, Брэм. Ты же знаешь, что эта земля больше не наша. Я ведь говорила тебе, что теперь все стало по-другому. Ты... мы... Мы больше не можем ходить, где нам вздумается, – машинально объясняла Силвер. – Даже если кажется, что владельца никогда не бывает дома, это еще ничего не значит...

Брэм смотрел на нее так, словно она покрылась зеленой чешуей или вдруг начала изъясняться по-китайски.

– Что здесь произошло, Сил? Хватит уже об Уолдон-Холле и о его таинственном владельце!

Силвер колебалась. Как бы ему обо всем рассказать, чтобы он не очень испугался?

– Н-ничего особенного. – Она медленно поднялась на ноги. – Просто вышла ошибка.

– Ошибка? – Мальчик сжал испачканные землей руки в кулаки. – Не ври мне, Сил!

Силвер изобразила на лице подобие улыбки:

– Я говорю правду, Брэм. Я просто хотела сжечь часть новых саженцев. Те, которые были больные, помнишь? И попросила нескольких крестьян помочь мне. – На секунду ее взгляд застыл. – Но похоже, они сожгли не те растения.

– И за работой они, сами того не заметив, столкнули тебя на землю, да так, что ты разбила себе всю голову в кровь? Логично, ничего не скажешь. – Брэм до того сильно стиснул кулаки, что у него побелели костяшки пальцев. – Просто удивительно: и как мне это сразу в голову не пришло?

– Брэм, прошу тебя! Ты меня не...

Он вскочил на ноги, вытянувшись во все пять футов своего небольшого роста. В его юной душе бушевали нешуточные страсти.

– Да, ты права: я ничего не понял! Я представления не имею, что тут произошло на самом деле. Я не воспринимаю то, о чем ты бормочешь. И мне уж совсем неясно, почему ты мне лжешь!

Силвер посмотрела на него. Он стоял, уперев руки в бока. Его каштановые волосы были растрепаны. Какой же он бледный! И худой. Но в его глазах горел огонь, и упрямая челюсть выдавала представителя отважного рода Сен-Клеров.

Ей придется рассказать ему все. В конце концов, он имеет право это знать. Ведь Лэвиндер-Клоуз принадлежит скорее

ее брату, чем ей. Она будет распоряжаться фермой лишь до его совершеннолетия.

Она вздохнула и бессильно уронила руки:

– Их было четверо. Я... я не знаю, были ли это те же самые люди, что преследовали меня прошлой ночью, когда я возвращалась из Кингсдон-Кросса, или нет.

Брэм нахмурился:

– Так я и знал, что что-то случилось. А ты мне и тогда ни о чем не сказала.

– Я не хотела тебя расстраивать. Я и подумать не могла, что они явятся сюда. А эти, которые пришли сегодня, сказали мне, что мы должны уйти отсюда. Все. Иначе нас ждут крупные неприятности. – Силвер наподдала обгорелым ботинком груду обуглившихся ветвей – все, что осталось от пышного куста лаванды. – Вроде этой.

У Брэма заблестели глаза. Он посмотрел сначала на Силвер, потом на сгоревший куст.

– А что им от нас надо?

Он выругался. Силвер даже не догадывалась, что он знает такие слова. Затем он усмехнулся и бросил на нее извиняющийся взгляд. В нем сквозила самоуверенность мальчика.

– Ну ничего. Мы им покажем! Тинкер и я спустим на них Кромвеля. – Он нагнулся и погладил огромную пиренейскую овчарку, что жалась к его ногам. – Мы подстроим им столько ловушек, что эти свиньи пожалеют, что к нам сунулись.

В глазах его сверкал задор, предвкушение битвы.

Он снова стал мальчишкой. Обыкновенным подростком с тысячью неосуществимых планов и радужным взглядом на мир.

Силвер вздохнула и вынула из волос обломанную ветку лаванды. Она с трудом сдержала стон: у нее отчаянно ныли руки и ноги. «Если бы все было так просто, как представляется Брэму», – устало подумала она.

Крупная желтая овчарка, сидящая рядом с мальчиком, радостно гавкнула и начала бить по земле пушистым хвостом. Тук-тук. Тук-тук.

«Точно так же колотится сейчас мое сердце», – подумалось Силвер.

Через миг на вершине холма появилась долговязая фигура Тинкера. Он очень странно смотрелся в окружении розовых и лавандовых кустов. Кромвель разразился радостным лаем.

– Эй, вы, что здесь происходит? Я был в долине, вдруг увидел дым, и... – Внезапно старый слуга умолк. Он заметил, что белая рубашка Силвер порвана и рукав ее испачкан грязью. Еще он заметил засохшую струйку крови на ее правом виске. – Клянусь Богом, я убью его! Я выслежу этого мерзавца и разрублю его на мелкие кусочки. Я свяжу ему руки, вздерну на веревке и...

– Тинкер, это не то, что ты думаешь, – поспешно сказала Силвер. Брэм был еще слишком мал, чтобы знать о некоторых вещах, например, о том, что похотливый сэр Чарлз

Миллбэнк настойчиво домогается сестры своей жены. – Их было четверо. Я не знаю, кто они. – Не сводя с Тинкера глаз, она ждала, пока он переварит эту информацию. – Они сказали, чтобы мы убирались из Лэвиндер-Клоуза.

Тинкер открыл и снова закрыл рот. Нахмурившись, он созерцал окружавшее их пепелище. От обгорелых кустов все еще шел дым.

– Какие храбрецы: решиться вчетвером напасть на десяток лавандовых кустиков и беззащитную женщину! – Он пнул ногой тлеющий обгорелый пенек. – Непонятно только, зачем им это нужно.

Силвер обняла Брэма за плечи.

– Похоже, в этом году мы должны собрать самый лучший за много лет урожай. Может, они хотят контролировать наш участок и получать доходы.

– Возможно. – Старик нахмурился. – Кто их знает?

Силвер вглядывалась в его старческое, морщинистое лицо: со дня смерти ее отца Тинкер был ее слугой, партнером и поверенным во всех ее делах. Как бы ей хотелось узнать, о чем он сейчас думает! Но Тинкер ничего не говорил, а у нее самой голова раскалывалась от боли. Даже на ногах она держалась с трудом. Она пошатнулась, Тинкер подошел и взял ее под руку.

Силвер глубоко вздохнула.

– Какие бы козни они нам ни строили, мы не уедем отсюда, – твердо сказала она. – Это все, что оставили нам наши

родители, и ферму у нас никто не отнимет. Никогда.

Брэм кивнул. Он изо всех сил старался держаться как взрослый. Пытался не смотреть на изодранное в кровь лицо сестры. Хотел казаться уверенным, а выглядел насмерть перепуганным.

Силвер погладила его по руке:

– Это я тебе обещаю, дорогой. А теперь давайте пойдем домой и обсудим, как нам быть.

Большая пиренейская овчарка встрепенулась и залилась радостным лаем. Взявшись за руки, они направились к дому. Кроваво-красное солнце скрылось за вершиной холма.

Ночь уже готова была раскинуть над цветущими полями свое огромное покрывало, сотканное из непроницаемой мглы.

Глава 4

Луна скрылась за облаками. На вересковой пустоши одинокий всадник затаился в густых зарослях утесника на вершине холма, с которого хорошо просматривалась дорога на Норидж. Он чутко вслушивался в темноту ночи: не раздастся ли скрип колес приближающейся кареты?

Но пока повсюду царило безмолвие.

Одетый в черное всадник соскользнул на землю и приник ухом к песчаной земле. Когда он услышал далекий гул, его губы расплылись в улыбке.

– Наш голубок спешит к нам на легких крыльях, Дьявол. Теперь он от нас, полагаю, мили за четыре. Надо поторапливаться.

Разбойник закинул поводья Дьявола на росший неподалеку разлапистый тисовый куст и окинул взглядом долину.

Упавшее бревно лежало там, где он его оставил. Он выволок его на дорогу и положил на самом видном месте, позаботившись о том, чтобы оно оказалось точно на пути у экипажа.

С улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего, этот бич Норфолка снова сел на своего коня. Он осмотрел пистолеты и потуже затянул ремни седельной сумки. Проверил ружье, висевшее в кожаном футляре на луке седла. Он уже заканчивал осмотр, когда с другой стороны на холм взошел его се-

довласый сообщник, лицо которого скрывал черный шарф.

– Как же я рад, что ты согласился помочь мне, друг!

– Хм... Если бы я тебя не любил так сильно, то первым делом всадил бы пулю в твою ухмыляющуюся физиономию, мой мальчик. Ведь должен же хоть кто-нибудь преподать тебе хороший урок!

Разбойник лишь рассмеялся. Его янтарные глаза блеснули. Он скинул с лица маску и стал ждать, вглядываясь в темноту.

Ровно через восемь минут на песчаную дорогу из-за поворота вынырнула карета, направляющаяся на север, очевидно, в сторону Кингз-Линна. На задворках ее стоял вооруженный охранник. Рядом с кучером тоже висело ружье.

Было видно, что они застраховались ото всех неожиданностей. Блэквуд обнял одетой в перчатку рукой Дьявола за шею. Он поспешно разрабатывал план действий. Вдруг из его карманов высунулись две мордочки.

– Еще не время, мои красавцы, – прошептал он и засунул двух хорьков обратно в их безопасное укрытие.

Тут кучер заметил бревно, лежавшее поперек дороги, и притормозил. Разбойник только этого и ждал. Тормоза кареты взвизгнули, задев обода колес, охранник соскочил на землю, а Блэквуд, сделав знак Джонасу, пустил Дьявола вскачь вниз с холма.

Его ружье поблескивало при свете луны.

– Неудачная ночь для путешествий, милостивые господа.

Чем могу вам помочь?

– Боже милостивый, да ведь это сам Блэквуд! – Кучер так и застыл: он словно прирос к сиденью. Охранник же, напротив, быстро повернулся и взял его на мушку.

Один хладнокровный выстрел разбойника – и ружье выпало у него из рук.

– Не советую этого делать, друг мой. Вам лучше слушаться меня во всем, а не то следующий кусок свинца застрянет у вас промеж глаз. Сейчас вы бросите ружья на землю. А ты, кучер, медленно спустишься по ступенькам кареты. Потом вы оба ляжете на землю ничком. Если хоть в чем-то ослушаетесь меня, то горько пожалеете об этом.

С другой стороны к карете приблизился Джонас. Он направил свой пистолет на охранника, который, послушавшись приказа, бросил ружье и упал ничком на землю. Парализованный страхом кучер последовал его примеру. Джонас схватил вожжи и вскочил на место кучера. На всякий случай все это время он не выпускал из рук пистолета.

– Вы проявили себя молодцами, друзья мои. А теперь я хочу поближе познакомиться с вашими пассажирами.

С этими словами разбойник расстегнул карман. Два хорька тут же соскочили на землю. С улыбкой он наблюдал за тем, как гибкие зверьки, скользнув по земле, скрылись под экипажем. Только после этого Блэквуд направил Дьявола к карете. Он прижал пистолет к окну. Внутри кто-то отчаянно дергал занавеску.

– Откройте дверь!

В ответ ни звука. Занавеска перестала дергаться.

– Значит, вы не желаете по-хорошему? – Блэквуд развернул Дьявола и навел пистолет на кучера. – Сколько у тебя в карете пассажиров? Отвечай!

– Т-трое.

– Мужчин? Женщин?

– Один м-мужчина. А остальные женщины, сэр.

Вдруг из кареты раздался пронзительный визг. Дверь распахнулась, и из нее появилась довольно упитанная и чрезмерно нарумяненная дама. Она прижимала руку к тяжело вздымавшейся груди.

– Чудовище! Это крыса, крыса с огромными зубищами, говорю вам! Не стреляйте в меня, сэр. Я отдам вам все, что хотите, только избавьте меня от этой жуткой твари!

Еле заметно улыбаясь, Блэквуд сделал знак женщине лечь на землю рядом с кучером. В дверном проеме появилась еще одна дама. На голове у нее красовалась шляпа с перьями, а на гордо расправленные плечи была накинута чудесная шаль из нориджского шелка.

– Я безоружна, сэр. Прошу вас, не стреляйте в меня.

– Я не стреляю в невинных женщин.

Женщина бросила на него подозрительный взгляд и захлопнула свой ридикюль.

– Откуда я знаю, можно ли вам доверять?

– Ни откуда. А теперь ложитесь на землю рядом с вашей

подругой.

Дама в перьях фыркнула:

– Она мне никакая не подруга, уверяю вас.

Значит, ей крупно повезло, подумал разбойник.

– Кроме того, мне не хочется пачкать платье. Я предпочла бы постоять.

– Увы, то, чему вы отдаете предпочтение, меня мало интересует.

– Да как вы смеете?! Да вы самый ужасный, наглый...

Неожиданно у нее на плече появилась темная тень. Острые маленькие зубки мгновенно перегрызли тесемки ее ридикюля, и тот упал на землю. Хорек спрыгнул вниз и зажал его в зубах.

– Молодец, мой хороший! Теперь иди ко мне.

Громко попискивая, дрессированный зверек пробежал по земле, взлетел на спину Дьявола и скрылся в кармане у хозяина.

– Ах ты, ворюга, будь ты проклят! Да я... я на тебя в суд подам! – От злости женщина почти визжала. – Когда тебя вздернут на виселице, я буду стоять рядом и смеяться, слышишь?

Блэквуд лишь прищелкнул языком:

– Ай-ай-ай, такая благородная, воспитанная дама, а так выражается! – Затем голос его вновь стал жестким. – А теперь быстро ложитесь на землю. А не то я всажу пулю в ваши гордые белые плечики.

Женщина чуть не задохнулась от возмущения.

Бросив беглый, нерешительный взгляд внутрь кареты, она снова обернулась к нему. Внезапно ее поведение в корне изменилось. Рука ее скользнула к шее и отвела шелковые складки на шали так, что взгляду предстало ее более чем нескромное декольте.

– Вообще-то, по некотором размышлении, я считаю, что нам удастся договориться, сэр. Давайте обсудим, как сделать так, чтобы интересы каждого из нас были соблюдены и каждый оказался в выигрыше.

Она прижимала свою белую руку к пышной груди, которую едва скрывал тонкий муслин платья.

– Да неужели? И что же вы хотите предложить мне взамен, мадам?

Глаза женщины заблестели. Потупившись, она окинула разбойника взглядом с головы, которую скрывала маска, до ног, обутых в черные ботинки.

– Оставляю выбор за вами, милорд.

Блэквуду стало противно.

– Приношу вам тысячу извинений, но, боюсь, придется мне отказаться от столь лестного предложения. – Он сделал знак пистолетом. – Ну-ка, быстро на землю, пока я окончательно не потерял терпение.

Лицо женщины скривилось от ярости. Подобрав юбки и что-то возмущенно бубня себе под нос, она спустилась по ступенькам кареты и присоединилась к остальным.

– Очень хорошо. Передайте от меня поклон вашей наставнице, обучавшей вас азам этикета.

Злой женский голос сообщил разбойнику, куда он может засунуть свои поклоны. Блэквуд негромко рассмеялся. Затем сурово сжал рот.

– Ну а теперь посмотрим на нашего последнего пассажира. – Он направил пистолет на темный просвет распахнутой двери. – Вылезайте-ка наружу! А то этот спектакль уже начинает мне надоедать.

В дверном проеме появилось лицо мужчины. Его пиджак был явно вестонского покроя, а новые ботинки блестели так, что в душу закрадывалось подозрение: уж не подбавляет ли он в ваксу, когда их чистит, шампанское? У него было длинное высокомерное лицо, худобу которого подчеркивал орлиный нос.

Он принюхался и небрежно помахал в воздухе платком из бельгийского шелка, словно разгонял неприятный запах. Однако в его взоре, которым он окинул Блэквуда и четырех людей, лежавших на земле, сквозили хитрость и самое пристальное внимание.

– Похоже, мне наконец-то выпала высокая честь встретиться со знаменитым разбойником.

Блэквуд, сидевший верхом на Дьяволе, отвесил ему ироничный поклон:

– А с кем я имею честь разговаривать, сэр?

– Не думаю, что мое имя заинтересует вас, – холодно от-

ветил ему мужчина.

При свете луны блеснул металл.

– У меня на этот счет другое мнение. Итак, повторяю: с кем я разговариваю?

– Я Ренвик, черт бы вас побрал. Лорд Ренвик.

На губах Блэквуда заиграла легкая улыбка.

– И вы полагаете, что этот титул должен произвести на меня впечатление? – Он беспечно откинулся в седле. – Ну ладно. Можете присоединиться к своим спутникам, лорд Ренвик.

Мужчина ухмыльнулся. Его правая рука потянулась к карману.

Дымящийся кусок свинца продырявил стену кареты всего в дюйме от головы Ренвика.

– Это было ошибкой с вашей стороны, дорогой лорд. Еще одно такое движение, и моя пуля точно попадет в цель, да так, что вам больше уже не придется шевелиться. А теперь спускайтесь вниз.

Обдав Блэквуда ледяным презрением истинного аристократа, путник вышел из кареты и лег на землю, как ему приказывали. Под пристальным взглядом своего помощника Блэквуд спешился и зашел в карету. Он ощупал бархатные подушки для сидений, но ничего не нашел. Вдруг где-то внизу, в тени, послышался пронзительный, взволнованный писк.

– Что ты нашел, мой маленький?

На мгновение к его руке прикоснулась маленькая лохма-

тая мордочка, затем зверек снова спрыгнул на пол. Блэквуд тщательно ощупал деревянные сиденья и обнаружил плохо пригнанную доску.

– Молодец! А открыть ее сможешь?

В ответ хорек принялся царапать кусок металла, выступавший из-под пола. Наконец доска скрипнула и поддалась. Оказалось, что в глубине сиденья был оборудован тайник. Внутри Блэквуд нашел пару заряженных пистолетов, кожаный мешок и кошелек, набитый золотыми соверенами.

Больше всего Блэквуда заинтересовал мешок. У Ренвика были связи с Адмиралтейством, и он имел доступ к военным тайнам. Если бы Блэквуду пришлось торговаться за свою жизнь, такая информация пришлась бы очень кстати. Но сейчас не было времени изучать содержимое мешка. С суровой улыбкой разбойник спрятал свою добычу под плащ и погладил хорька по гладкой шерстке:

– А теперь полезай ко мне в карман, негодник. Хватит пугать невинных пассажиров.

Подобрав зверька, разбойник засунул его в карман напротив того, где сидел его товарищ. После чего вышел наружу. Ренвик бросил на него ледяной взгляд:

– Зря только старался, злодей. Не так я глуп, чтобы возить с собой ценности.

– Вы совершенно правы, – пожал плечами Блэквуд. – Теперь я оценил ваш ум, милорд. Вы очень умело меня надули, ничего не скажешь. Вижу, что мне придется проявить куда

больше ума и сноровки, если я хочу вас перехитрить.

Отвесив лорду низкий поклон, он отвернулся. Вдруг его сообщник крикнул:

– Берегись!

Разбойник успел увернуться: пуля просвистела у него над плечом. Но в тот же самый миг из второго ствола пистолета, который Ренвик прятал в рукаве, вылетела другая пуля.

Ребра Блэквуда словно обожгло пламенем. Ругнувшись, он выстрелил из своего пистолета в Ренвика, и оружие выпало у того из рук.

– Очень неразумно с вашей стороны, милорд.

– Единственно неразумным было то, что я плохо прицелился, подонок! Будь у меня другой пистолет, я бы выстрелил в тебя еще раз, не раздумывая!

Блэквуд вскинул брови. Не говоря ни слова, он вынул из-под плаща кошелек с деньгами, что нашел в карете. В нем весело позвякивали монетки.

– Черт возьми, как ты его нашел?

– В этом не моя заслуга. – Из карманов Блэквуда высунулись две острые мордочки. Усы их смешно топорщились, бусинки глаз ярко блестели. – Поклонитесь-ка, красавцы мои.

– Боже мой, это еще что за...

– Представляю: лорд Ренвик, мои маленькие. И вы, милорд, тоже знакомьтесь: Отдайка, Кошелек – самые опасные разбойники в Норфолке. – На мгновение губы Блэквуда растянулись в улыбке, в свете луны на них блеснул шрам. – По-

сле меня, разумеется. А теперь, боюсь, придется нам одолжить вашу карету. – Блэквуд оглянулся на своего сообщника. – Привяжи свою лошадь сзади – ты будешь править.

– Но вы не можете! – зашипела женщина в красных перьях. – Мы же застрянем здесь на несколько часов! Может, даже на всю ночь!

– Вероятнее всего, мадам, – спокойно отозвался он. – Очень немногие люди отваживаются заезжать на Блэквудскую пустошь с наступлением темноты. По крайней мере честные господа.

По ребрам его струилась кровь, весь бок словно разрывался от боли. Его захлестнула волна дурноты. Нужно спешить.

– Очень рад был с вами встретиться. Надеюсь, вы хорошо проведете эту ночь.

Ренвик сжал кулаки. Он отчаянно ругался, пока разбойник залезал на коня:

– Я тебе покажу, свинья! Не успокоюсь, пока тебя не разыщу. На этот раз ты зашел слишком далеко. Вмешиваться в тайные дела Короны! Но ты об этом сильно пожалеешь, если, конечно, доживешь!

– Думаю, что в этом вы ошибаетесь, милорд, – почти ласково отозвался Блэквуд. – И еще я надеюсь, что лежание на холодной земле не вызовет у вас приступа подагры.

– Не вызовет приступа... – Ренвик набрал в легкие побольше воздуху. – Да что ты знаешь о моей подагре, скотина?

– Полагаю, все, что только можно о ней знать, равно как о

многих других ваших секретах. Но луна уже почти в зените. Позвольте мне откланяться.

Ридикюль миледи взлетел в воздух и приземлился у самых копыт Дьявола.

– Я еще не настолько низко пал, чтобы отбирать побрякушки у женщин, мадам. Особенно если эти побрякушки – никчемные подделки.

Ренвик бросил на свою спутницу злобный взгляд. Та покраснела.

– Да что он в этом понимает? Здесь все украшения, которые вы мне подарили, милорд. Сами проверьте.

– Именно это я и сделаю, любовь моя. Можете не сомневаться. – В голосе Ренвика был лед.

Тем временем помощник Блэквуда занял место кучера и уже натянул поводья.

– Леди и джентльмены. – Грабитель с большой дороги отвесил всем подчеркнуто вежливый поклон. – Желаю вам насладиться красотами норфолкской ночи. От кого-то я слышал, что небо здесь кажется бездонным. Надеюсь, вы вволю им налюбуетесь, пока будете добираться до ближайшей деревушки. – Блэквуд улыбнулся и пустил Дьявола галопом.

Глава 5

Силвер вздохнула и откинула с лица непокорную прядку рыжевато-русых волос. Перед ней в ряд стояли две дюжины бутылочек с лавандовым маслом. Бледно-золотистая жидкость в них поблескивала при свете лампы, и сразу было видно, что масло это отличного качества. За них хорошо заплатят лучшие торговые дома Лондона: Лэвиндер-Клоуз уже несколько лет снабжал их продукцией, которую те использовали в солях для ванн, тониках, пудре и духах.

Через прозрачные стены оранжереи было видно, как сиреневые сумерки заливают долину.

Силвер вглядывалась в темноту: вот на Хайроуд появились огоньки. Вероятно, это карета, а может, и всадник, который решил разогнать мрак с помощью фонарика.

Вздохнув, она снова повернулась к заваленному всяким хламом столу.

Она и Тинкер предприняли кое-какие меры предосторожности на случай возвращения той четверки, что недавно так бесцеремонно вторглась в ее владения. В следующий раз у них уже не получится застать обитателей Лэвиндер-Клоуза безоружными!

Впрочем, сейчас Силвер не давало покоя другое ощущение: ей казалось, что она оставила на участке что-то незавершенным, упустила из виду нечто очень важное.

Нахмурившись, она рассматривала рабочий кабинет: место, где отец проводил все свои опыты и где им был приготовлен первый флакончик знаменитого ароматического масла. Именно здесь Уильям и Сара Сен-Клер смешали свои образцы духов и получили аромат, известный как «Мильфлер».

Как же так получилось, что столь пунктуальный человек, как их отец, не оставил детям никаких записей?

Силвер погладила рукой отполированный дубовый стол, за которым он некогда работал, – это движение уже вошло у нее в привычку. Она много раз обыскивала все ящики стола, но никогда ничего не находила, кроме пыли. Где же записи, которые он так тщательно вел? Где списки ароматических масел и редких смол, с которыми он экспериментировал при создании «Мильфлера»?

У судьи на все был простой ответ. Когда-то, покачав головой, он сказал им, что Сен-Клер был очень скрытным человеком и никому не хотел доверять своих открытий. Но Силвер не желала в это верить. Наверняка этому было какое-то другое объяснение, но, сколько бы она ни старалась выяснить какое, ей так это и не удавалось.

Вдруг ее охватил гнев. Несмотря на то что в этом году они собрали отличный урожай, им все равно не выбраться из нужды. Цены на топливо возросли, и найти опытных сезонных работников тоже ох как не просто! Да тут еще эти шантажисты...

Силвер, продолжая злиться, уставилась на молочно-белые лепестки камелии. Надо бы успокоиться. Но ни при каких обстоятельствах она не попросит сэра Чарлза Миллбэнка о помощи. Не видать этому змею подколодному Лэвиндер-Клоуза! Только через ее труп!

Силвер ругнулась сквозь зубы и наградила прекрасный антикварный письменный стол мощным пинком: словом, в этот момент она повела себя совсем не так, как подобает истинной леди.

Сорвав таким образом свою злость, она вдруг увидела нечто, что заставило ее удивленно захлопать глазами. Ей это показалось, или стол на самом деле повернулся под другим углом? Нахмурившись, она нагнулась поближе, чтобы хорошенько рассмотреть этот феномен.

Действительно, левая задняя ножка накренилась.

Смахнув в сторону веточку жасмина, Силвер провела рукой по задней стороне стола, но ничего не нащупала, кроме полированного дуба. И только тогда она сообразила: накренился не стол, а пол.

Должно быть, из-за ее пинка разболталась какая-то ветхая половица. Задыхаясь от волнения, Силвер отодвинула стол к стене и потянула вверх шаткую половицу норфолкского производства, расположенную прямо под ним.

Внизу оказался тайник глубиной примерно в шесть дюймов.

По телу у нее забегали мурашки. Неужели она наконец-то

отыскала ответ на тысячу вопросов, не дававших ей покоя со дня смерти отца?

Первым делом она нашла сумку из клеенки. Затем – шкатулку из черного дерева, отделанную слоновой костью. Шкатулка была засунута в самую глубь дыры и покрылась толстым слоем пыли. Дрожащими пальцами Силвер открыла клеенчатую сумку.

Записи о семенах и даты их высадки, сделанные аккуратным почерком отца, вывалились на пол. Для нее они ценились на вес золота. Да эти записи, наверное, он вел лет десять! «Но рецепта «Мильфлера» среди них, похоже, нет», – подумала она, и ее гладкий лоб прорезала морщинка.

Потом взгляд Силвер упал на шкатулку. Чудесное эбеновое дерево покрылось пылью, а латунные стерженьки на крышке поросли плесенью. Затаив дыхание, она открыла замочек. Внутри, на крошечной бархатной подушечке, лежала небольшая записная книжка. Кожаный переплет ее потрескался от ветхости, а страницы пожелтели.

Да это же личный дневник ее отца! Силвер хорошо помнила, как он сидел над этими страницами, наморщив лоб, и грыз перо.

У нее учащенно забилось сердце. Она открыла тяжелый тисненый переплет, нашла первую страницу и принялась читать...

«Полночь.

Луна на ущербе.

Я пишу это, сидя за столом, и слушаю вздохи ветра, который проносится над лавандовыми кустами. Окна рабочего кабинета открыты, и до меня доносится пряный, бархатный аромат ночи. Когда Сара была жива, она тоже любила здесь сидеть. Она была способна по едва уловимому запаху определить, какие цветы уже распустились. Такой она была, моя Сара.

Попробую-ка и я сыграть в эту игру. Так... я чувствую резкий, сладкий запах лаванды и чистое, нежное благоухание фиалок. Распустились жасмин и жимолость, да еще с ручья доносится едва уловимый, сумрачный запах дубового лишайника.

Что-то у меня не очень хорошо получается. А Сара могла определить даже вид семян, из которых выросли эти растения, и то, как давно они цветут. Ей ничего не стоило отличить сорт stoechas от augustifolia или от dentana, она моментально говорила, какого сорта лаванда: из Хитчемали она, из провинций ли, или с холмов далекой Греции.

Боже мой, как же я по ней скучаю, особенно теперь, когда весь мир переполняют летние запахи! Цветы апельсинового дерева, жасмин и розмарин напоминают мне о той, которую я потерял.

Я точно знаю, что ее убили. Я ясно понял это только теперь, когда уже слишком поздно. Они убили мою любимую Сару, потому что я не захотел пойти им на уступки. Я был по уши влюбленным придурком и свято верил в собственную

непобедимость. Ведь я мог бы, мог спасти ее!

Но я не сумел этого сделать.

А теперь, Господи, теперь они снова вернулись. На прошлой неделе я получил еще одно письмо...»

На этом запись обрывалась, точнее, заканчивалась огромной чернильной кляксой. Даты не было.

Силвер уставилась на лист бумаги. Буквы расплывались у нее перед глазами. Значит, ее отец все-таки подвергался опасности. Так вот почему он был так молчалив последние месяцы жизни: он был перепуган не на шутку, но старался скрыть это от них с Брэмом.

А потом он в последний раз отправился за границу собирать редкие сорта лаванды. Когда он вернулся, он выглядел гораздо спокойнее – почти таким же, каким был до того, как умерла мать.

Но душе его не было покоя, как казалось на первый взгляд.

Через несколько недель после того, как он вернулся, его тело обнаружили в ледохранилище. В его окоченевших пальцах была зажата записка: в ней он просил прощения у своих детей. Судья решил, что это самоубийство чистой воды.

Но Силвер он в этом так и не смог убедить. Как же она скучала по отцу, известному своими чудачествами! Он знал и любил каждый цветочек, каждую веточку, росшую на этих холмах.

Теперь Силвер открылась жестокая правда: оба ее родите-

ля были убиты преступниками, которым для каких-то грязных делишек потребовалось содействие Сен-Клера.

Эта мысль болью отозвалась в сердце Силвер.

Она смахнула набежавшую слезинку. Может быть, прочитав эти записки, они с Брэмом смогут воссоздать рецепт «Мильфлера», узнают, кто убил их родителей, и...

Вдруг со стороны дальней стены кабинета послышался скрип. Она поспешно засунула шкатулку обратно в тайник, закрыла дыру половицей и придвинула стол на его прежнее место.

Затем произошло нечто, заставившее Силвер взвизгнуть. Пробив стеклянную стену теплицы, в комнату влетел какой-то предмет. Предмет этот оказался кирпичом, к которому был привязан обрывок бумаги.

Записка была ужасающе короткой: «Следующим будет мальчишка».

Блэквуд направил своего коня к темному гребню холмов, окаймлявшему вересковую пустошь. На самом высоком холме он остановился и расстегнул кожаную сумку, перекинутую через седло.

При свете луны разбойник развернул послание в военно-морской департамент, то самое, которое он нашел в карете лорда Ренвика.

Наморщив лоб, разглядывал он строгие цифры долгот и широт, указывающие местоположение разных торговых и пассажирских судов, совершающих плавание через пролив

Ла-Манш, к южному берегу Франции и к далекой Испании. Казалось бы, это послание не содержало никаких особенно важных сведений. Самый обыкновенный список навигационных маршрутов – так по крайней мере представлялось неискушенному взгляду.

Но что-то в этих цифрах заинтересовало разбойника. Он хорошо знал эту часть моря. На своем веку ему тоже пришлось отведать соленой морской водички на вкус и хорошенько подрожать, когда накатывал девятый вал. С тех пор минуло уже пять лет, но память была свежа. Большая часть цифр служили координатами судов, швартовавшихся вдоль побережий Испании и Португалии, а также находившихся южнее, у Гибралтарского пролива.

Но это, несомненно, были не просто координаты судов. В душе у Блэквуда шевельнулись какие-то полузабытые воспоминания, неясные предчувствия, но он, как ни старался, так и не смог догадаться, в чем тут дело.

С мрачным видом он запихнул бумаги обратно в сумку и погладил блестящую шею Дьявола одетой в перчатку рукой.

Боль в его груди почти затихла. Ему удалось остановить кровь с помощью платка, и он отослал Джонаса, дав ему поручение поставить карету лорда Ренвика на главной улице Кингсдон-Кросса. Когда карету найдут, то непременно вышлют кого-нибудь на поиски путников. А пока лорд и обе дамы могут развлекать себя, как сочтут нужным.

Вдруг Дьявол вскинул голову и тревожно заржал.

Разбойник выругался про себя и скинул маску, предоставив прохладному ветерку овевать его разгоряченные щеки. Небо на востоке уже подернулось серой дымкой; звезды начали понемногу меркнуть.

Еще час – и начнется рассвет.

Рассвет. Это значит – еще один день горечи и сожалений. Еще один день без надежды, который ни на шаг не приблизит его к главной цели всей его жизни – отмщению, ибо он мог свободно действовать только по ночам. Он снова негромко выругался и пришпорил коня.

Настала пора возвращаться.

Пора прекратить на время этот опасный маскарад и вернуться в Уолдон-Холл, провести еще один день в сих безопасных хоромах.

Но он почему-то этого не сделал. Вместо Уолдон-Холла всадник повернул на юг.

Любуясь подернутыми мглой холмами, он думал о юности, о девушке с золотисто-зелеными глазами и губами, подобными малиновому шелку. От нее ему нечего ждать, кроме беды. Ее нужно забыть.

Ругнувшись в последний раз, Блэквуд развернул Дьявола по направлению к Кингсдон-Кроссу. В конце концов, на свете есть и другие женщины, которые ценят более вульгарные радости жизни. Других разбойник с большой дороги и не достоин.

Нужно во что бы то ни стало попытаться ее забыть.

А он знал только единственный способ это сделать.

В кабачке «Привал странника» царила обычная атмосфера: здесь было, как всегда, сильно накурено, дурно пахло плохими закусками, но зато все очень дешево.

Раньше Блэквуду это даже нравилось: он привык к таким заведениям. Здесь никто не задавал лишних вопросов, лиц было не разглядеть в сигаретном дыму, единственный звук, который тут почитался, – звон золотых гиней. Во время предыдущих визитов сюда он выдавал себя за военного в отставке, и пока никто его ни о чем не расспрашивал.

Но сегодня, проскользнув за покрытый плесенью столик в тускло освещенном углу, он вдруг испытал непонятное чувство тревоги.

– Что закажете, уважаемый? – У хозяина заведения был такой вид, словно он недавно явился с второсортного ринга кулачных боев. Он и правда раньше промышлял этим в Лондоне.

– Бутылку и бокал! – отрезал разбойник и еще ниже надвинул на лицо шляпу.

В ожидании заказа Блэквуд откинулся на спинку стула и принялся разглядывать зал. Здесь обычно собирались батраки, путники и женщины древнейшей профессии, предоставлявшие свои услуги не слишком щепетильной публике трактира.

Это было место, куда ходят выпить и поделиться местными сплетнями. Раньше это Блэквуда никогда не раздражало.

Но сегодня почему-то его охватила злость, хотя он, собственно, затем сюда и пришел, чтобы послушать досужие сплетни. Он хотел узнать, кто оплатил услуги трех головорезов, что позапрошлой ночью скакали в погоне за женщиной по вересковой пустоши. И еще он должен докопаться, почему они преследовали именно ее.

Когда хозяин принес ему заказанную бутылку, он сгорбился, старательно пряча лицо. Наполнив бокал до краев, он выпил его залпом, добавив про себя: «За пару незабываемых золотисто-зеленых глаз!» Бренди приятно согревало внутренности. Блэквуд почти поверил, что ему удастся ее забыть. Он опустошил еще один бокал.

Какая-то женщина, благоухающая на весь трактир духами и чересчур легко одетая, засеменила к нему и оперлась о стол локтем так, что его взору предстал ее роскошный бюст, который грозил, того и гляди, вывалиться из корсета.

– Не помню, чтобы я вас раньше видела, дорогой мой. Впрочем, я и сама здесь недавно. Вы не против, если я составлю вам компанию?

В зале было душно. Бренди уже успело ударить Блэквуду в голову. Он надвинул шляпу еще ниже. Интересно, сможет ли он выудить из своей случайной собеседницы хоть какую-то информацию?

Он улыбнулся ей одними губами, впрочем, едва ли она обратила внимание на эту неискренность.

– Конечно, – негромко сказал он. – А почему бы и нет?

Глава 6

Силвер смотрела на смятый лист бумаги, на котором кривым почерком были написаны эти ужасные слова. Буквы расплывались у нее перед глазами.

«Следующим будет мальчишка».

Боже, они собираются что-то сделать с Брэмом! Если раньше они пугали ее лишь порчей имущества, то теперь угрожают ни в чем не повинному двенадцатилетнему мальчику!

Силвер закусила губу. Полгода назад ее брат чуть не умер и до сих пор окончательно не оправился от болезни. Если они его похитят, то он непременно умрет.

Она не могла рисковать жизнью Брэма.

Да, но как она уедет отсюда сейчас, когда уже так близка к разгадке тайны гибели отца?

Она сердито пнула ногой кирпич. Он заскользил по крупному осколку стекла, как по льду на замерзшем пруду. И вдруг она поняла, что ей нужно делать. Это очень неосмотрительно. Продиктовано отчаянием. Просто безумие. Но выбора не было. У нее это единственный шанс сохранить ферму и спасти Брэма. Бросив последний взгляд на пол и убедившись, что тайник надежно скрыт, она схватила шаль и побежала к дому.

– Что вы надумали?! – Тинкер упер руки в бока и уставил-

ся на худенькую девушку, которую он привык считать скорее своей дочерью, нежели хозяйкой. – Да вы с ума сошли, мисс. Я об этом даже слышать не желаю!

Внимание Силвер было целиком поглощено старым сундуком, в котором она рылась.

– Напротив, это великолепная идея, Тинкер. Я все хорошо обдумала и пришла к выводу, что у меня все получится как надо.

– Бедлам у вас выйдет, вот что!

– Вовсе нет. – Силвер высунула из сундука голову. Она отыскала там старое черное платье и плотную вуаль. – Неужели ты не понимаешь, что он безупречно справится с таким делом?

– Этого я отрицать не буду, – мрачно изрек Тинкер. – Боюсь только, что это будет слишком уж безупречно.

– Да ты просто злишься, что не тебе первому пришла в голову эта мысль.

В ответ Тинкер лишь фыркнул, показывая, насколько это обвинение несправедливо.

– А как вы его собираетесь искать? Вряд ли он повесил на дом вывеску.

– Я все продумала, – спокойно ответила Силвер, – и уже составила список.

– Какой еще, к черту, список?

– Перечень самых злачных мест в Кингсдон-Кроссе. Наведаюсь во все, где-нибудь его да найду. Но сперва нужно

попытаться поискать его на вересковой пустоши.

– Нет уж, только через мой труп!

Силвер оставила его протест без внимания. Зайдя за занавеску, она сняла с себя батистовую рубашку и натянула через голову черное платье. Оно оказалось немного тесновато, но ничего, сойдет. Ей вдруг стало грустно: как же давно она не носила платьев! Последний раз она надевала платье на похороны отца.

Но теперь не время лить слезы. Нельзя идти на попятную. Лэвиндер-Клоуз – это все, что у них есть, и никто его у них не отнимет, ни силой, ни хитростью! Она дотронулась до синяка, красовавшегося под глазом. Слава Богу, за вуалью его видно не будет.

Она набросила на лицо темную вуаль и вышла из-за занавески.

– Ну, как я выгляжу?

Тинкер нахмурился:

– Как та, кто сама себе госпожа и решила действовать на свой страх и риск.

– Правда? Ну и чудесно. Это поможет в моем предприятии.

– Черта с два. Когда рак на горе свистнет!

– Не выражайся так, Тинкер. Это верный знак того, что ты сердишься.

– Да, я готов рвать и метать и не скрываю этого! Вы, мисс, затеяли авантюру, и я вам не позволю это делать. Мы приду-

маем что-нибудь еще. Доверьте это дело мне. В конце концов, они дали нам целых три дня на размышление!

Силвер нахмурилась, вспомнив кирпич, что влетел прямо через окно теплицы. Она не стала рассказывать об этом Тинкеру, а то бы он решил взять все в свои руки. Он, конечно, не робкого десятка, но Силвер сомневалась, что он сможет победить в кулачном бою четырех мужчин, которые на два обхвата его шире и в два раза моложе.

Нет, она приняла единственно верное решение. И не имела привычки отступать от задуманного.

– Никуда вы, мисс, не поедете, моя вам в том порука.

Сил вер со вздохом плюхнулась в потертое кресло, стоявшее некогда в гостиной. Когда у них еще была гостиная. И водились деньги. И был большой дом, в котором они чувствовали себя в безопасности.

– Ну ладно, ладно, зануда. Но постарайся придумать что-нибудь побыстрее. У нас мало времени.

– Уж придумаю, не беспокойтесь. – Тинкер поскреб подбородок. – Вообще-то у меня уже есть несколько предложений. Утром мы все обсудим.

– А ты уверен, что мой план...

– Ни слова больше об этой глупости, мисс! Я не потерплю таких разговоров. Теперь, когда ваши родители и дядюшка умерли, за вас с Брэмом отвечаю я. – Тинкер метнул на нее испепеляющий взгляд, – Нравится вам это или нет!

Силвер рассмеялась и погладила старика по жилистой ру-

ке.

– Какой же ты злюка, Тинкер. – Ее глаза потемнели и стали совсем зелеными. Теперь они напоминали горное озеро. – Какие же мы с Брэмом счастливчики, что ты у нас есть!

– Да ну вас, мисс Сюзанна Сен-Клер! Вы всегда были способны очаровать любого. – Старик вздохнул. – Мы придумаем, как справиться с этими неприятностями. Только не ходите никуда без меня этой ночью, слышите?

Силвер отвесила ему шуточный поклон:

– Как скажете, ваше высочество. – Но это вовсе не значило, что она стала послушной.

– Ступайте спать, прекрасная фея.

Вдруг Силвер вздрогнула:

– Ты слышишь?

– Что?

– Мне показалось, лает Кромвель. И в хранилище кто-то разговаривает.

Не говоря ни слова, Тинкер повернулся и бросился вниз по лестнице, уже предвкушая, как он придушит обидчиков.

«Ох, это слишком уж просто», – подумала Силвер. Она почувствовала было угрызения совести, но тут же подавила их усилием воли. Пусть совесть сегодня безмолвствует.

Ей предстоит важное дело.

«Ветер опять дует с моря. Он несет с собой запах гари и предвестие бури. Но нельзя отвлекаться. Мне многое нужно еще успеть рассказать, а я чувствую, что времени осталось

мало. Скоро, очень скоро они найдут меня.

Моя дорогая Сюзанна, подумай хорошенько надо всем тем, что я тут написал. Эти страницы хранят тайны, и я не осмеливаюсь никому доверить Этот блокнот из страха, что он попадет в руки врагов.

Внимательно прочти эти записки и крепко подумай обо всем, чему я тебя учил. Пропусти каждое слово сквозь сито своего рассудка, как просеивала ты, сидя на моих коленях, плодородную землю Лэвиндер-Клоуза. Ты сама найдешь все ответы, уверяю тебя.

Только храни эту тайну. За нее могут убить. Уже убили».

Глава 7

В вересковой пустоши Блэквуда не оказалось. Не было его и на большой дороге. Следующей ночью она вновь отправилась на поиски, но, пробродив по пустоши два часа, не встретила никого, если не считать перепуганного священника, который торопился домой, в Кингз-Линн.

Значит, нужно искать в городке Кингсдон-Кросс.

Первым пунктом назначения Силвер выбрала широкую поляну на берегу реки. Остановив неподалеку свою небольшую двуколку, она прежде всего проверила, хорошо ли вуаль прикрывает ее лицо, поправила юбки и убедилась в том, что пистолет надежно спрятан в ботинке.

Удостоверившись, что все в полном порядке, она вылезла из двуколки и закинула вожжи на ближайшую изгородь. Она всегда мечтала посмотреть на бой петухов. Почему-то ей казалось, что она получит от этого зрелища огромное удовольствие. Но, пробираясь через толпу, Силвер решила, что, пожалуй, никакой радости ей это не принесет. Она не спеша прокладывала себе путь среди толпы, состоявшей преимущественно из мужчин с суровым выражением лица и женщин, которые были явно не леди.

С арены, окутанной облаком табачного тумана, доносились подбадривающие возгласы вперемешку с ругательствами. Воздух был пропитан смрадом дыма, пыли и крови. Си-

лвер начало подташнивать.

– Могу я вам чем-либо помочь, мисс? – спросил ее высокий однорукий мужчина, который стоял, прислонившись к дереву.

– Думаю, можете. – Бешеные крики, неожиданно донесшиеся с арены, заставили Силвер побледнеть.

– Что, никогда раньше не видели петушиных боев?

– Нет, не имела удовольствия. – Силвер окинула толпу беглым взглядом. На арене какой-то разъяренный петух набросился на своего соперника. Пух и перья летели во все стороны, поляна наполнилась душераздирающими криками.

Силвер сглотнула застрявший в горле комок.

– Я миссис Браун, понимаете ли, вдова Арчибальда Брауна, бывшего владельца крупной лондонской компании «Браун, Браун и Грин». Мой горячо любимый, без времени почивший супруг не довел до конца некое дело по наследованию недвижимости одним человеком, который, как мне сказали, любит такого рода... м-м... развлечения.

– Ну и ну. – Мужчина подозрительно прищурил свои мутные карие глаза.

– К сожалению, мой муж скончался, так и не успев найти наследника.

– И как же зовут этого человека, миссис?

– Блэквуд.

Лицо мужчины вдруг стало суровым.

– Не знаю я его. Никогда о таком не слыхивал.

– Ну что же, – сказала Силвер, отбросив всякое притворство, – мне вполне понятен ваш страх. Ведь человек этот разбойник с большой дороги. Но мой муж, мистер Браун, умер вскоре после того, как одно влиятельное лицо поручило ему вести это дело о наследовании. Очень высокопоставленный клиент. Думаю, мистеру Блэквуду будет небезынтересно об этом узнать. Надеюсь, вы передадите ему то, что я сказала. Если увидите, конечно.

В его проницательных глазах нельзя было прочитать ни «да», ни «нет».

Однако Силвер не собиралась так легко сдаваться.

– Уверена, он будет вам очень признателен. Может, даже вознаградит за услугу.

Его мутные глаза сверкнули.

– Может, оно и так. Если бы я его знал. Заметьте, миссис, я не говорил вам, что с ним знаком.

Силвер захлопнула ридикюль. Шум на арене становился совсем уже невыносимым. Она старалась не думать о кровопролитии, которое там сейчас совершалось.

– Пожалуйста, передайте ему мои слова, если он сегодня сюда заглянет. Я остановлюсь на ночь в «Кресте и шпаге». Раздались громкие крики, оповещавшие о том, что один из пернатых бойцов одержал победу.

– Старик Остроклюв снова выиграл, – сказал мужчина. – Ну, мне пора.

Решив, что с нее на сегодня хватит, Силвер начала про-

бираться к выходу.

Она не знала, выйдет ли у нее что-нибудь или нет. В одном она была уверена: больше никогда и ни за что не появится на петушиных боях. Как же приятно вдыхать свежий ночной воздух после зловония жестокой утехи! Постепенно в голове у Силвер прояснилось. Пожалуй, Тинкер был прав, подумала она. Разбойника будет не так-то просто найти.

Впрочем, пессимизм был ей несвойственен, и она заставила себя переключиться на другие мысли. Что ни говори, это была отличная идея, и она сделает все, чтобы завершить начатое!

Она остановилась на площади в другом конце города, перед аккуратным домиком, как раз напротив церкви. Был очень поздний час. На улице было мало народу. Окна всех зданий давно уже погасли, лишь фасад этого дома освещала пара резных золоченых фонарей.

В их неровном свете Силвер разглядела дежурившего на крыльце дюжего молодца с носом картошкой и решила, что не стоит даже пытаться проникнуть с парадного входа. Как раз в это время к черному ходу завернула подвода с бочками.

Силвер улыбнулась. Хоть одной проблемой стало меньше! Скоро она будет внутри. Ее всегда снедало любопытство при мысли о настоящем притоне, где играют в азартные игры.

Соскочив с двуколки, она последовала за подводой. Как она и ожидала, проникнуть внутрь оказалось не так уж и сложно. Ей потребовалось несколько минут, чтобы втолко-

вать смущенному слуге, что она пришла по объявлению. Здесь, говорят, требуется кухарка. На самом-то деле Силвер даже воду не могла вскипятить, не спалив кастрюли, но эта ложь помогла ей беспрепятственно проскользнуть с черного хода. Когда она оказалась внутри, то ее встретила неряшливого вида женщина и провела в кабинет, расположенный как раз напротив кухни.

Силвер рассматривала стены комнаты, обтянутые матовым шелком, когда открылась дверь и появился владелец.

Она не знала этого человека лично, но была о нем наслышана. Он пользовался дурной славой; ему всегда везло в карты, он любил деньги, и деньги тоже лились в его карманы рекой. Еще он был не прочь выпить. Вот и все ее скудные сведения о нем, полученные от Тинкера.

Он внимательно посмотрел на нее, пытаясь разглядеть лицо, скрытое густой вуалью.

– Я слышал, вы хотите устроиться у нас работать. Извините, но нам кухарки не требуются. – Он прищурил черные глаза. – Должно быть, это какая-то ошибка.

– Боюсь, что вас не совсем правильно информировали. Я пришла по делу, касающемуся моего дорогого, без времени усопшего мужа, Арчибальда Брауна, из конторы по делам наследства «Браун, Браун и Грин».

– Никогда о таком не слышал, – довольно резко отозвался хозяин. – А хоть бы и слышал, мне-то что с того?

Силвер кинула на него укоризненный взгляд: хорошо, что

под вуалью этого было не видно.

– Моему мужу было поручено доставить извещение о наследстве одному клиенту. К сожалению, мой дорогой Арчибальд скончался, так и не успев исполнить это поручение, так что я решила довести это дело до конца за него. Это самое малое, что я могу сделать для моего бедного Арчибальда, – добавила она с грустью.

Хозяин, похоже, был заинтригован.

– Наследство, говорите? И большое?

– Довольно внушительное.

– И кому же оно было оставлено? Не мне, случайно?

– Боюсь, что нет. Если вас, конечно, зовут не Блэквуд.

– Блэквуд? – Мужчина нахмурился. – С чего вы взяли, что я буду привечать здесь этого преступника? Мое заведение пользуется всеобщим уважением!

Силвер прикинулась изумленной:

– Только не говорите мне, что он разбойник. Я уверена, сэр, что вы ошибаетесь. Мой покойный муж отзывался о нем с большим уважением.

– Значит, он сильно ошибался, – резко отозвался хозяин. – У меня достойное заведение, и я с бандитами никаких дел не вожу. Думаю, вам пора, мадам.

Тут в дверь постучали. На пороге показалась женщина в прозрачном муслиновом платье.

– Мистер Филдинг, вас ждут наверху.

– Да, да, иду. Проводи-ка эту вдову.

«И вторая моя попытка тоже не увенчалась успехом», – мрачно подумала Силвер. В Кингсдон-Кроссе, объятом сном, осталось только одно злачное место, которое она еще не посетила.

Это ее последняя попытка. Ей предстоит проникнуть в весьма щекотливое место, призналась сама себе Силвер. Когда она увидела, сколько карет стоит у парадного входа, то подумала, что здесь еще и опасно. Ее легко могут заметить.

Она направилась к довольно красивому, аккуратному зданию, расположенному близ восхитительной речушки на окраине Кингсдон-Кросса. Во всех окнах горел свет, а парадную лестницу было не видно из-за карет. Да, похоже, что по ночам это место пользовалось популярностью среди горожан.

Силвер всегда казалось интересным заглянуть внутрь дома, о котором ходила дурная слава.

Она поднялась по лестнице. Ее черная вуаль вызвала несколько насмешек, но большинство завсегдатаев заведения были слишком заняты распитием спиртных напитков и ограничились тем, что бросили беглый взгляд на вдову неопределенного возраста и состояния, одетую с ног до головы в траур.

Пристроившись за двумя смеющимися джентльменами, Силвер незаметно проскользнула в дверь и очутилась в одном из самых элегантных салонов в Кингсдон-Кроссе. Взгляду ее предстали сотни свечей и огромное количество угоще-

ний. Да здесь еды хватило бы на целую армию!

Похоже, дурная слава неотделима от благосостояния!

Пройдя несколько комнат, Силвер очутилась в очень красивом зале, увешанном зеркалами и заставленном бархатными диванчиками. С минуту она растерянно созерцала все это великолепие. Наверное, она ошиблась. Не может быть, чтобы это был бордель! На женщинах, которых она видела, были в высшей степени элегантные платья, да и мужчины были одеты не хуже. Совсем как жители Лондона, куда она несколько раз ездила вместе с отцом.

Однако вскоре Силвер заметила, что у дам слишком уж глубокое декольте, а мужчины сидят к ним довольно близко и чересчур вольно их обнимают.

Силвер отвернулась, чтобы этого не видеть, и поискала глазами кого-нибудь из хозяев заведения. В этот миг в салон вошла шикарная блондинка, которая время от времени отдавала какие-то приказания мужчине с черной повязкой на глазу, покорно следовавшему за ней. Сейчас или никогда, сказала себе Силвер.

Она пробралась сквозь густую толпу поближе к хозяйке.

– Извините, мадам. Можно вас на два слова?

Величественная блондинка повернулась и оглядела Силвер с ног до головы оценивающим взглядом.

– Что, ищете работу? Похоже, для вас наступили тяжелые времена. Ну, в таком случае вы должны пройти собеседование, как и все остальные девушки. Поднимитесь-ка к Мэри

– последняя комната на втором этаже. Она на вас глянет. И снимите вы эту страшную вуаль. Она вам не идет. К тому же мы должны взглянуть на ваше лицо, прежде чем вас нанять, да и не только на лицо.

Силвер сглотнула:

– Простите, вы меня не так поняли. Я пришла сюда по одному делу, которое касается моего мужа, мистера Брауна, из компании «Браун, Браун и Грин».

Лицо женщины приняло строгое выражение.

– К нам много мужчин захаживают. Не могу же я всех знать по имени. – Она нахмурилась и подозвала знаком человека в черной повязке. – Если ваш муж ходит налево, то мне-то какое до этого дело? А теперь, я думаю, вам лучше пойти...

Силвер поспешно ее перебила:

– Нет, нет, я по другому вопросу. Мой бедный Арчибальд скончался, так и не успев довести до конца одно важное дело касательно наследования недвижимого имущества одним из его клиентов. Понимаете, теперь я обязана закончить его.

Блондинка уперла руки в бока:

– Дело касаемо наследования, говорите? Едва ли наследница я. Последние полгода мне страшно не везет. Скажите, кто же этот счастливчик?

– Человек по фамилии Блэквуд.

Блондинка сощурила глаза:

– Блэквуд? Почему вы решили, что я знаю этого парня?

– Ну, самой-то мне это точно не известно. Но мне сказали... То есть по городу ходят слухи, что...

– О да, каких только сплетен не услышишь в Кингедон-Кроссе о моем заведении. Но спешу сообщить вам: большинство пересудов – наглая ложь! Меня оговаривают за спиной, что не мешает им просить у меня денежки в долг! Ну а что касается вашего вопроса, то я давно не видела Блэквуда. Он здесь уже несколько недель не показывался. А жаль: этот господин всегда платит хорошие деньги. Видите, я ничем не могу вам помочь.

– Но если он случайно вдруг заглянет, вы уж, пожалуйста, передайте ему, что я сказала. Ему оставлено в наследство значительное состояние, и я уверена, что он будет очень благодарен за такое известие.

Женщина внимательно взглянула на Силвер:

– Это можно. А где вас искать в случае, если он сюда заглянет?

– Сегодня я остановлюсь в «Кресте и шпаге». Осталось очень мало времени, скоро срок документа о наследовании истечет, и он станет недействительным.

Женщина прищурилась:

– Понятно. Если он зайдет, я ему, конечно, скажу. – С этими словами она отвернулась и поманила к себе человека в черной повязке. Разговор был окончен.

Силвер вздохнула и повернула к выходу. А ей-то казалось, что все будет просто! Ведь Блэквуд, известный дурной

славой, должен был сейчас либо грабить кареты, либо прожигать награбленное в одном из трех злачных мест Кингсдон-Кросса.

Вдруг Силвер заметила, что какой-то человек в малиновом жилете не отводит от нее взгляда. Ей очень не понравились похотливый блеск его глаз и плотно сжатые губы. Она отвернулась и решительно направилась к двери. Не стоит искушать судьбу.

«Черт возьми, какую же бедняжку Шеррингвейл сегодня наметил себе в добычу?» – подумал Блэквуд, увидев, как человек в малиновом жилете, ранее спокойно сидевший в элегантном зале кингсдонкросского борделя, вскочил и бросился следом за кем-то.

Женщине, похоже, было неприятно такое его поведение. «Естественно, – пронеслось в голове у Блэквуда. – Ведь у этого злодея репутация хуже не придумаешь».

Разбойник отодвинулся подальше в тень и окинул взглядом салон. Он редко здесь появлялся, а когда захаживал, то скорее был движим желанием узнать что-нибудь о богатых посетителях, чем страстью к женскому обществу. В те редкие часы, когда ему случалось тут бывать, он держался поближе к черному ходу и старался никому лишний раз не попадаться на глаза.

Блэквуд видел, как Шеррингвейл все ближе подбирается к жертве: на этот раз это была стройная женщина, одетая в черное платье и черную вуаль. Неужели молодая вдова? По-

хоже, омерзительным порокам Шеррингвейла не было предела.

Блэквуд сощурился.

Вдова! Неужели та самая, которая разыскивает его по всему городу?

Что-то в том, как женщина сжимала в руках ридикюль, показалось ему знакомым. Она остановилась и резко, без тени страха, повернулась к своему преследователю. Где-то он уже это видел.

Нет, не может быть! Блэквуд заметил, как Шеррингвейл схватил жертву за плечи и увлек ее к задней лестнице. Той самой, что вела в номера. Женщина изо всех сил сопротивлялась. Она ударила его по лодыжке ботинком. Блэквуд по опыту знал, как больно бьет эта маленькая ножка.

Это была она! Та самая женщина, которую он спас однажды ночью на вересковой пустоши! Которую ему никак не удавалось забыть.

Но что она здесь делает?

Нахмурившись, он надвинул налицо маску и направился к задней лестнице. Ему даже показалось, что он чувствует ее запах: от нее исходила смесь ароматов розы и лаванды. Внезапный боковой удар слева и короткая прямая затрещина решат дело, думал Блэквуд, шагая через две ступени. К своему удивлению, он вдруг понял, что мысль о предстоящей драке вызывает у него удовольствие. Ему было приятно, что он будет защищать честь леди.

Но когда Блэквуд добрался до верхней лестничной площадки, его взору предстало неожиданное зрелище. Он с удивлением воззрился на Шеррингвейла, корчившегося на полу от боли.

Женщина в черном стояла рядом и одергивала юбки.

– Что я вижу! Вы решились-таки выстрелить в него из пистолета?

– Это, конечно, была шутка.

Женщина вскинула на него глаза:

– Ну наконец-то! Где только я вас не искала!

Блэквуд укоризненно покачал головой:

– Зря вы сюда пришли. Таким, как вы, здесь не место. – Он посмотрел на Шеррингвейла: – А с ним что случилось? Он что, споткнулся и упал?

Силвер передернула плечами:

– Да нет, он просто отвратительно вел себя. Ну, я его и саданула в... э-э-э... деликатное место.

Блэквуд знал, о каком месте идет речь.

– Вы что, хотите сказать, что вы пнули его... ногой?.. – Он с трудом этому верил.

Женщина в черном теребила ридикюль, и виду нее был слегка виноватый.

– Мой дядя говорил мне, что о таких вещах знать не помешает. Я, правда, не думала, что это причинит бедняге такую боль. А что касается того, чтобы выстрелить в него, то я бы никогда не посмела. Хотя пистолет спрятан у меня в

ботинке.

– Да неужели? – Блэквуд уже жалел, что хватил лишнего. Он почти ничего не понимал из того, что говорит эта женщина.

– Ну конечно. Я ведь не хочу, чтобы бедняга на всю жизнь остался калекой. Да и нельзя нападать на безоружного!

«Бедняга? Это Шеррингвейл-то? Тот самый, который не раз посягал на честь беззащитных женщин?»

– Вы что, правда так считаете?

– Разумеется! Ведь бедняга ни в чем не виноват. Он просто жертва неуемных страстей, свойственных каждому мужчине.

– Ясно. – Но на самом деле Блэквуд ничего не понял. Наверное, потому, что его мозг был затуманен парами бренди. Он встряхнул головой и попытался сообразить, что она имеет в виду. – Каких таких страстей? Кому свойственных? – Черт возьми, даже и не выговоришь сразу эту заковыристую фразу!

– Неуемных страстей. Ведь мужчин приходится защищать от них же самих. Они постоянно руководствуются низкими страстями, и дело женщин – их, мужчин, а не то, дай им волю, они такого натворят, что сами потом пожалеют. Мужчины тем и отличаются от женщин, что не умеют умерять свои аппетиты.

Похоже, она всерьез верила в эту нелепую теорию. Блэквуд не стал ее разубеждать. С ней вообще не стоило лишний

раз ссориться.

– А я-то думал, мы не о еде говорим.

– Я вообще-то под «аппетитами» подразумевала нечто другое. Но и еды это тоже касается, – добавила она после некоторого раздумья.

– И кто же вбил вам в голову эту замечательную теорию относительно мужчин?

«Эх, встретил бы его – тут же придушил бы», – подумал он.

– Никто мне ничего в голову не вбивал! Я сама пришла к такому выводу.

Вот, значит, как.

– Ясно. – Но яснее ему по-прежнему не становилось. От этой ее женской логики у него голова шла кругом. Рождались ли еще где-нибудь на необъятных зеленых просторах земли столь упрямые и предубежденные женщины?

Тем временем Шеррингвейл начал подавать признаки жизни. Блэквуд взглянул на него и выругался.

– Господи, неужели я сделала что-то не так?

– Боюсь, напротив: вы все сделали так, только перестарались. Думаю, когда бедняга очухается, он будет не в восторге, – сухо ответил ей разбойник.

Сил вер закусила губу:

– Я тоже так думаю.

– Ну а теперь скажите, моя дорогая, почему вы так жаждали со мной встретиться? Везде, куда бы я ни заходил, мне

говорили, что меня искала какая-то вдова, но мне даже в голову прийти не могло, что это окажетесь вы. Разумеется, я ни на минуту не поверил всем этим россказням о наследстве.

Вдруг женщина, стоявшая перед ним, замерла. Она к чему-то принюхивалась. Даже через ее черную вуаль Блэквуд заметил, что она с подозрением к нему приглядывается.

– Да вы никак пьяны, сэр.

– И вовсе я не пьян, уверяю вас. Просто выпил немного для храбрости.

У них за спиной послышались громкие голоса и смех. Кто-то поднимался по лестнице. Блэквуд тотчас же схватил Силвер за плечи и увлек ее в глубь коридора. Почти тут же на лестничной площадке возникли женщина, одетая в прозрачное платье, и лысый баронет, которого она держала под руку. Он был старше ее примерно раза в три.

– Нет, вы пьяны, – прошипела Силвер. – Я же чувствую. Вы даже немного шепелявите.

– Я всегда немного шепелявлю, – сердито отозвался он. – Это из-за маски.

– Уберите, пожалуйста, от меня руки!

– Это надо понимать как угрозу, моя дорогая? А что, если не уберу? Вы поступите со мной таким же образом, как с беднягой Шеррингвейлом?

– Вряд ли вы позволите себя ударить, – признала Силвер.

– В этом по крайней мере вы правы. – Блэквуд ослабил хватку, но по-прежнему не отпускал ее. – Черт возьми,

неужели у вас ко мне настолько важное дело, что вы преследуете меня по всему Кингсдон-Кроссу? – раздраженно спросил он.

– Я хочу обговорить это с вами наедине, в спокойном месте.

– А может, я не хочу ничего обсуждать? Я сюда не для разговоров пришел. – В этот момент Блэквуд вдруг вспомнил, для чего он сюда пришел. Чтобы забыть ее, черт возьми! Ее огненный темперамент. Аромат ее духов, который не давал ему покоя. Всю ее, ни с кем несравнимую, упрямую, невинную.

...Черт возьми, опять эти шаги!..

Они раздавались все ближе и ближе. Через секунду на лестничной площадке возник Чарлз Миллбэнк собственной персоной. На руке у него повисла какая-то женщина.

Что-то злобно бормоча себе под нос, разбойник схватил Силвер и повлек ее в темноту коридора.

– Куда ты меня...

– Молчи.

– Отпусти! – прошипела Силвер. – А не то я...

– А не то – что? Будешь искать защиты у этого подонка Миллбэнка? Не стоит этого делать: он очень опасный тип. Или ты его тоже пнешь в деликатное место?

Это уже была пошлость, и он отлично это понимал. Но он устал от этой женщины. Похоже, она не ведала страха даже тогда, когда его нужно было испытывать!

Силвер что-то пробормотала себе под нос и попыталась заехать ему ботинком по лодыжке.

В самом конце коридора Блэквуд обнаружил свободную комнату. Он запихнул шипящую от злости «вдову» внутрь и захлопнул дверь.

– Зачем вы это сделали?!

– Вы же сами сказали, что хотели бы поговорить со мной наедине, в таком месте, где нас никто не услышит. Вы ведь для того и пришли, дорогая? – Блэквуд был зол не на шутку. Это же надо – испортила ему такой прекрасный вечер! Как можно забыть эти изменчивые глаза: то золотистые, то зеленые? И как только эта дурочка забрела в такой притон?

Блэквуд решил показать ей, сколь опасно может быть это место.

Он не спеша начал развязывать галстук.

– А может, вам вовсе и не говорить хочется? Я слышал, у вас ко мне есть деловое предложение.

Он окинул ее оценивающим взглядом. – Если вам не хочется говорить, мы можем... Силвер прочистила горло.

– Спасибо, но я бы все же хотела кое-что обсудить. Блэквуд не сводил глаз с ее лица.

– Есть много других способов, гораздо интереснее этого, провести вечер, уверяю вас.

– Не сомневаюсь. К сожалению, у меня нет даже кареты, которую вы могли бы ограбить.

Он сменил тему:

– Той ночью вам крупно повезло, что я оказался рядом.

– Да, но тогда вы не были пьяны.

– Откуда вам это известно?

– Вы нарочно меня злите, мистер Блэквуд?

– Для вас я – лорд Блэквуд. Всегда называйте опасного преступника полным именем, а не то вы рискуете вывести его из себя. А на ваш вопрос отвечаю: да, я нарочно вас злю.

Силвер фыркнула:

– И у вас это хорошо получается.

– Тогда почему же вы не уходите? – Он почти хотел, чтобы она оставила его. Может, тогда ему удастся ее забыть. А пока он не мог оторвать глаз от черного платья, обтягивающего ее полную грудь. Ему показалось даже, что через тонкую ткань просвечивают ее упругие соски. Должно быть, у него совсем снесло крышу от бренди.

А ее запах! На него так и пахнуло юностью. Он вспомнил себя подростком, свой родной дом Суоллоу-Хилл, где жаркие дни сменяли бархатные сумерки. Вспомнил росшие за окнами гостиной розовые кусты, за которыми так любила ухаживать его мать.

Хватит! Довольно! Когда только эта женщина успела так вскружить ему голову?

– Почему же вы в таком случае не уходите? – снова переспросил он. В нем начинало закипать желание.

– Я не собираюсь покидать это место, – сказала она, дерзко вскинув подбородок, – пока не доведу до конца дело, ради

которого сюда пришла.

– Какое еще дело?

Силвер не слушала. Она рассматривала статуэтку обнимающихся мужчины и женщины. Заметив, что они обнажены, она изумленно распахнула глаза.

Блэквуд приглушенно выругался, выхватил у нее из рук статуэтку и водворил ее обратно на камин.

– Скажи, зачем ты меня искала? А не то я заставлю тебя пожалеть, что ты сунула нос в это заведение!

– Думаете, у вас это получится? – с интересом спросила Силвер.

– Уверен, что да!

Они были так заняты препирательствами, что не сразу заметили, как отворилась дверь.

– Эй, господа, эта комната занята? – На пороге стоял, покачиваясь, сэр Чарлз Миллбэнк. В одной руке у него была бутылка, другой он обнимал женщину.

Блэквуд тихо выругался и, задув все свечи в канделябре, прижал к себе Силвер. В темноте не будет видно его маски, и он не вызовет у Чарлза Миллбэнка излишнего любопытства.

Он почувствовал, что Силвер дрожит. Наконец-то эта дурочка осознала всю опасность своего положения. Но – странное дело – Блэквуд не испытал от этого никакого удовлетворения. Напротив, он разозлился.

– Конечно, занята! Закрой дверь, черт бы тебя побрал!

В коридоре и кроме этой комнат хватает. Миллбэнк раз-

разился пьяным хохотом:

– А вам зрители не нужны? Стало быть, ошибочка вышла. – Он рыгнул. – А вот некоторых публика только возбуждает.

Блэквуд чувствовал, что Силвер дрожит все сильнее. Он выругался.

– Дай-ка я зажгу свечу. Хочу посмотреть на твою подружку...

Больше он ничего не успел сказать. Блэквуд вытащил из кармана пистолет и навел на него:

– Убирайся отсюда, а не то я выстрелю.

Баронет заморгал и начал пятиться задом к двери.

– Да я же просто пошутил. Я ведь ничего плохого не имел в виду. А вы уж сразу и за пушку хвататься... – Вдруг он замер и прищурился. – Черт возьми, какой знакомый запах. Не может быть...

Он уставился на едва различимый силуэт Силвер. Блэквуд закрыл Силвер спиной:

– Убирайся, Миллбэнк. Ты нализался как свинья. Ты сейчас сам себя в зеркале не узнаешь.

– Может, и нализался, но запах очень знакомый. Я готов поклясться, что...

– Что касается моей спутницы, то тебе до нее не должно быть никакого дела. – Блэквуд взвел курок. – Ты меня понял?

– Ах, какие мы злые, – нахмурился баронет. Женщина, повисшая у него на руке, скривила недовольную гримасу. Еще миг – и они удалились.

Блэквуд плотно закрыл за ними дверь и защелкнул шпингалет. Он снова зажег свечи и повернулся к Силвер. Выражение его лица было строгим.

– А теперь, мисс, потрудитесь-ка ответить мне на несколько вопросов. Прежде всего что вы здесь делаете?

– Нечего на меня орать, – одернула его Силвер.

– Кто же это на вас орет? Я просто хочу, чтобы вы мне дали ответ. Жду десять секунд, а потом буду вынужден, как это ни прискорбно, выдворить вас из этой комнаты!

Силвер плотно сжала губы. Но вскоре расправила плечи:

– Понимаете ли, я... мне нужен мужчина.

Блэквуд потряс головой. Теперь-то уж он точно сошел с ума. Либо она имеет в виду совсем не то, что он подумал. Но он, похоже, ошибся.

– Мужчина, – повторила она, – который был бы к моим услугам. Всего на несколько ночей, разумеется.

Мужчина к ее услугам на несколько ночей? Господи, кто здесь сошел с ума: он или эта женщина?

– Да, мне нужен сильный, здоровый мужчина. Закоренелый преступник вроде вас. – Она оценивающе прищурилась и окинула Блэквуда взглядом.

Он терял самообладание. Она скоро совсем сведет его с ума.

– И для чего же вам нужен этот мужчина? – простонал он, надеясь, что все это окажется шуткой. Или она сейчас исчезнет в клубах дыма, а он поймет, что это все ему просто

приснилось.

Но она молчала и не исчезала в дымном тумане, а сидела, гордо расправив плечи, и не сводила с него глаз.

– Конечно же, для того, чтобы он меня скомпрометировал. И вы самый подходящий кандидат для этого дела, лорд Блэквуд. Для того я вас и искала.

Глава 8

Блэквуд приглушенно чертыхнулся. В висках у него стучало, он с трудом держался на ногах. Приятный туман, окутывавший его весь вечер, рассеялся.

– Чтобы он вас скомпрометировал? Да вы совсем с ума сошли! – Он отвернулся и, покачивая головой, зажег еще одну свечу. Покончив с этим, он передернул плечами. – А теперь извините: мне пора идти. Пойду ограблю какую-нибудь карету, пока они все не разъехались, – мрачно пошутил он.

– Никуда вы не пойдете, – решительно заявила Силвер, загородив ему дорогу.

– Похоже, наши мнения опять разошлись, дорогая. Я сказал, что пойду, даже если вы будете визжать и биться в истерике.

– Как видите, я вовсе не визжу и не бьюсь в истерике, – сердито ответила она.

– Вижу, вижу, но я все-таки намерен уйти. Желаю вам доброй ночи.

Она протянула к нему руку. Он заметил, как дрожат ее пальчики. Одно это движение чуть не свело его с ума. Черт бы побрал эту черную пелену, закрывшую ее лицо!

Не в силах более совладать с собой, он откинул ее вуаль. Просто чтобы посмотреть ей в глаза и убедиться, что в ней еще теплится искра рассудка, уверял сам себя Блэквуд.

– А теперь выслушайте меня внимательно. Это самая нелепая, самая бессмысленная... – Он умолк на полуслове, заметив темный кровоподтек на ее виске. Его захлестнула волна ярости. – Кто это сделал, Солнышко? Я же сказал тебе: подобные места опасны. Если это дело рук мерзавца Шеррингвейла, то, клянусь, я...

Силвер покачала головой:

– Нет, это не Шеррингвейл. Это кто-то другой. – Она сцепила пальцы. – Мне сложно объяснить.

Блэквуд стиснул зубы.

– В чем же сложность? Скажи мне, как зовут этого типа, и я его убью.

– В том-то и дело, что я не знаю, как его зовут! И почему он это сделал, мне тоже неведомо.

Силвер отвернулась и присела на толстую перину. Она попробовала, насколько она мягкая, а затем прилегла на кровати.

Блэквуд видел, как она что-то усиленно соображала. Строила догадки. Давала волю своему воображению. Он подошел к ней и, схватив ее за запястье, заставил сесть.

– Только не здесь. Если вы устали, присядьте сюда.

С угрюмым видом он подтолкнул ее к креслу. Он опасался не столько за нее, сколько за себя. Еще чуть-чуть – и он утратит самоконтроль.

Силвер взглянула на него с любопытством:

– Вы не снимете маску? Вас здесь все равно никто не ви-

дит.

– Вы-то меня видите.

– Ах да. Я и забыла о вашем уродстве.

Блэквуд чуть не поперхнулся.

– О чем?

– Нет нужды от меня это скрывать. Я слышала о том, как это произошло. И хорошо представляю, какое это доставляет вам неудобство.

Да, он определенно перебрал сегодня бренди. Блэквуда душила злость.

– И из-за какого же уродства, по-вашему, я страдаю?

Силвер взглянула на него с участием:

– Вам, наверное, все еще трудно об этом говорить? Хотя прошло уже столько лет... Но всем же давно известно об этом несчастном случае. В ту ночь, когда вы ограбили свою первую карету, мушкет взорвался у вас в руках и вам обожгло лицо порохом. – Она прикусила губу. – Думаю, это было ужасно. Понимаю, почему с тех пор вы всегда носите маску. Но я в этом плане не щепетильна, уверяю вас. Можете не бояться: я не грохнусь в обморок. – Она расправила плечи.

Блэквуд видел, что она готова к самому худшему. «Уродство? Черт бы побрал эту женщину! О чем она говорит?»

– Может, вы мне расскажете поподробнее, как это со мной произошло? – В голосе его звучала ирония.

– Очень просто: в дуле вашего мушкета застряла пуля, – снисходительно объяснила она. – Но лучше вы сами поведай-

те об этом. Когда выговоришься, на душе становится легче.

Ее снисходительность прямо-таки взбесила Блэквуда. С лицом у него все было в порядке, хоть он и носил маску. Но он не собирался указывать ей на ее ошибку. Лучше не сокращать между ними дистанцию.

Но у Силвер Сен-Клер было другое мнение. Она подошла к нему и попыталась стянуть с него маску.

– Я уверена, не так уж и ужасно вы выглядите. Может, если я...

Блэквуд решительно отвел ее руки. От ее близости у него стучало в висках. Господи, она стоит совсем рядом с ним в одном из номеров борделя! Снизу, из холла, доносился пьяный гогот. В соседней комнате скрипела кровать. При мысли о том, что там происходит, у него сердце бешено забилось.

– Нет, не стоит, – заявил он.

Силвер, похоже, была разочарована. Она склонила голову набок:

– А откуда этот странный шум?

– Какой шум? – Блэквуд смутился и сделал вид, что ничего не замечает. Кровать в соседней комнате скрипела все сильнее, так, что начала дрожать стена.

– Вот этот. Никогда не думала, что в Норфолке возможны землетрясения!

– А, это... Мыши, наверное, – процедил сквозь зубы Блэквуд.

– Мыши? Здесь?

– Знаете что, вы немедленно должны уйти из этого места. – По его лицу струился пот.

Силвер вздохнула. Она откинула назад волосы, и они рассыпались по ее плечам.

Какие же у нее густые, блестящие волосы! Интересно, что чувствуешь, когда подносишь прядь этих волос к губам? Он уже знал, как они пахнут: лавандой и весенними фиалками. А губы ее на ощупь как бархат, а на вкус...

Нет, он положительно потерял рассудок!

Закинув голову, Сил вер рассматривала зеркало, висевшее над кроватью. Она нахмурилась:

– Надо же додуматься: приделать зеркало в таком месте! – Она сняла плащ и перчатки и с интересом осматривалась. – Вот, значит, как выглядит дом, пользующийся дурной славой...

Черт возьми!

Блэквуд смотрел на нее и никак не мог поверить, что она пришла сюда. И главное, пришла затем, чтобы разыскать его!

– Господи, скажите мне, что вы здесь делаете?!

– То же, что и вы, надо полагать.

У Блэквуда глаза на лоб полезли. Вот те на! Силвер вскинула брови:

– С вами все в порядке?

– Нет! – И это была правда. Какой уж тут порядок, если встретил ее тут. – Что вы хотели этим сказать?

– То, что я здесь по делу, так же как и вы.

– В этом месте? Черт возьми, безумная женщина, вы подвергаете опасности свою душу и тело, не говоря уже о чести!

– До сих пор мне благополучно удавалось избежать всякой опасности!

Это действительно было так. И Блэквуда это раздражало. Черт возьми, она даже нокаутировала Шеррингвейла! Ну и поделом ему. Вспомнив, как тот схватил Силвер и потащил ее к лестнице, Блэквуд пришел к выводу, что ему стоит сейчас сделать то же самое. Но на этот раз ее предстоит тащить не вверх, а вниз.

Силвер отвернулась. Взяв с каминной полки хрустальный графин, в котором мерцала в отблесках свечей какая-то жидкость янтарного цвета, она налила ее в бокал и отпила глоток. На секунду у нее закружилась голова, но в целом ощущение было довольно приятное. После второго глотка по телу разлилось благодатное тепло. После третьего она обернулась к Блэквуду:

– Все очень просто. Мне необходимо, чтобы меня скомпрометировали.

– Какая-то нелепость. – Разбойник начал расхаживать взад-вперед, прикидывая, как бы незаметно выпроводить ее из борделя.

Да и самому смыться отсюда. Тем временем Силвер посмотрела, нахмурившись, на свой пустой бокал и потянулась к графину, чтобы снова его наполнить. Она не знала, как называется этот напиток, но с каждым глотком он нравился ей

все больше.

– Видите ли, мне угрожают какие-то люди. Они требуют, чтобы я покинула Лэвиндер-Клоуз. Но я не могу уехать! Не теперь.

– Мне кажется, Солнышко, что вы не к тому человеку обращаетесь за помощью. Идите лучше к судье. Это по его профилю.

– Не могу. Лорд Карлайл на три недели уехал в Лондон.

– Ну так подождите, пока он не вернется.

– Не могу я ждать! – Силвер порылась в ридикюле и вытащила из него записку, которая была привязана к кирпичу.

Она протянула ее ему. Руки у нее дрожали.

– Вот.

Присев на кровать, Блэквуд прочитал записку.

Силвер подсела к нему. Этого еще не хватало! В голове у него только-только начало проясняться после выпитого. Черт возьми, да как тут можно о чем-то думать, когда такая женщина сидит совсем рядом? Лицо ее раскраснелось, по плечам рассыпались густые рыжевато-русые волосы.

Господи, да она выглядит как ангел! Она даже пахнет чем-то неземным. Но Блэквуд знал, что она самый настоящий бесенок.

– Теперь вы поняли? – взволнованно спросила его Силвер.

Все, что он понял, – это то, что у нее крупные неприятности.

– Какого мальчишку они имеют в виду?

– Брэма. Это мой брат. Если я не уеду, то они что-то с ним сделают.

Блэквуд прищурился:

– Так, значит, вы и есть Силвер Сен-Клер, а никакая не батрачка, как я сначала подумал.

– Да. – Силвер улыбнулась, и на щеке у нее появилась ямочка. – Но можно сказать, что я батрачка. Я уже много недель тружусь не покладая рук.

– Хм-м... Что же мне вам посоветовать? Вам остается только одно – уехать.

– Не могу! – Силвер топнула ножкой. – Никуда я не уеду. Особенно теперь.

– Послушайте, мисс Сен-Клер, я ничем не могу быть вам полезен. – Блэквуд поправил свою маску. – Вернее, я не собираюсь вам помогать. Об этом не может быть и речи. Поверьте, вы утром за это мне еще скажете спасибо, когда придете в себя. Вы еще меня поблагодарите от всей души.

– Вы невыносимы! Я все продумала. Эти злодеи не оставят нас в покое. Похоже, они твердо решили прибрать к рукам мою лавандовую ферму. Единственное, что поможет, – самим действовать такими же средствами.

Блэквуд об этом даже слышать не хотел. А Силвер упрямо продолжала:

– Они хотят взять меня на испуг? Очень хорошо, подумала я, тогда я найду какого-нибудь разбойника пострашнее их. Более опасного, чем они, более подлого, низкого, черст-

вого, хладнокровного...

Ему все стало ясно.

– Благодарю вас за комплименты, – сухо отозвался он.

– Это никакие не комплименты, сэр. Понимаете, вы идеально подходите для того, чтобы их отпугнуть. Они не осмелятся больше сунуть нос в мои владения, когда узнают, что на них посягает сам Черный Лорд! А потом, когда шум вокруг этой истории утихнет, я пущу слух, будто вы вынудили меня вступить с вами в порочную связь и я была не в силах вам противиться. После этого ваши услуги мне больше не понадобятся. Все станут думать, что, добившись своего, вы оставили меня в покое. – У нее блестели глаза, когда она излагала свой замечательный план.

«Какого же все-таки цвета у нее глаза? – пронеслось в голове у Блэквуда. – И как называется тот неповторимый аромат, что от нее исходит?»

– Ну? – нетерпеливо спросила Силвер. – Что вы на это скажете?

– Что я могу сказать? Без сомнения, ваш план очень логичен. Но есть небольшая загвоздка. Если вас хоть раз увидят со мной, то ваша репутация погибла навеки. Вам ее уже не вернуть, сколько бы историй вы ни сочиняли. Общество вам этого никогда не простит.

– Да? – Она широко распахнула глаза. – А я и не знала, что все так серьезно.

– Ну так знайте, – сурово сказал разбойник. – И хватит

уже об этой глупости.

– Но ведь мой план превосходен! Ваша репутация так черна, что эти мелкие головорезы просто меркнут перед вами. Они вас сразу испугаются.

«Да, я определенно не в себе», – подумал Блэквуд. Ему уже начинало казаться, что ее план не такой уж и безумный. Это испугало его не на шутку.

Он нахмурился и вскочил на ноги. Надо держаться подальше от этих румяных щечек и глаз, меняющих цвет. Подальше от сладкого аромата лаванды и от ее полных губок. Ему так и хотелось прижать ее к себе и...

– Хватит!

– Значит, вы согласны?

– Нет, конечно! Это чистое безумие. И я, очевидно, свихнулся, что слушаю вас!

Минуту Сил вер внимательно рассматривала его, потом захлопала в ладоши:

– Я, кажется, поняла! Вы, наверное, за меня боитесь. Думаете, что я не смогу за себя постоять. Вы ошибаетесь. У меня большой опыт общения с мужчинами.

Он заметил, что у нее слегка заплетается язык. Что за бурда была в этом графине?

– Понимаю. Значит, наблюдая за ними, вы узнали о... как это вы выразились сегодня... «неуемных мужских страстях»?

– Именно.

– И по-вашему, все мужчины подвержены этим страстям?

– Думаю, да.

– Включая меня?

У нее хватило совести покраснеть.

– Не вижу причин считать вас исключением.

– В таком случае, – Блэквуд улыбнулся, глядя на то, как она попала прямиком в расставленную им ловушку, – откуда вы знаете, что в данный момент я не следую своим темным инстинктам и не веду вас к погибели?

На долю секунды в ее глазах промелькнула тень испуга.

– Я ни в чем не могу быть уверена. Но той ночью на вересковой пустоши... Вы ведь могли обидеть меня, ограбить, но не сделали этого.

В горле Блэквуда встал комок. Она не имеет ни малейшего представления о том, что играет с огнем. Он жесток и коварен. И чем скорее она это поймет, тем лучше.

– И поэтому вы решили, что у меня добрая душа и что на меня вполне можно положиться? – Лицо Блэквуда казалось очень суровым в бликах мерцающих свечей. – Вы много мужчин знали, говорите?

– Да, сотни, – небрежно бросила Силвер.

– И, полагаю, вы вели себя с ними свободно. – С каждым мигом лицо его становилось все суровее. – Целовать им себя позволяли и всякие прочие вольности...

– Только тем, которые мне нравились, – заметила Силвер.

– А я?

– О, вы мне вовсе не нравитесь, – призналась Силвер. –

Вы мне просто нужны, вот и все.

– Как вы откровенны! – Сжав зубы, разбойник подошел к ней поближе. – Но вы сами попросили меня, чтобы я вас скомпрометировал. А для этого нужно...

Она распахнула свои блестящие глаза:

– Что нужно?

Это было уже чересчур.

В следующий же миг он прижал ее к себе и зарылся руками в ее каштановые волосы. Блэквуд думал, что она сначала застынет от неожиданности, а потом начнет кричать и вырываться. Черт возьми, он даже хотел, чтобы все именно так и случилось.

Но она этого не сделала. Она подняла на него вопросительный взор. Ее мягкие, влажные губы были удивленно полуоткрыты.

Какое же соблазнительное зрелище она представляла в этот момент для мужчины, который уже давно не ведал, что на свете есть такая нежность и наивность!

– Не смотри на меня так, – простонал он.

– Но вам я обязана жизнью. И теперь я ни в чем не могу вам отказать, – тихо сказала женщина, которую он держал в объятиях.

От ее чистосердечия он чуть не задохнулся. Господи, да никак она говорит серьезно! Дверь в комнату заперта. В этом месте никто не обратит внимания на ее крики. Короче, он мог делать с ней что захочет.

А она стоит перед ним, словно сама себя ему предлагает. У Блэквуда в голове крутилось сто разных вариантов, с чего начать.

Первым делом он стащит с нее это уродливое черное платье, и его взору предстанет ослепительно белая, нежная кожа, благоухающая лавандой. Потом он покроет поцелуями ямочку на ее щеке. После этого он опустится ниже и будет ласкать языком ее полные груди, которые сейчас обтягивала черная материя и при одном взгляде на которые он испытывал прилив страсти... Он сжал зубы и отстранился от нее.

– Это невозможно. Не думайте больше об этом.

– Извините, что я вас ударила по лодыжке. Понимаете, это все мой чертовский темперамент. Должно быть, я унаследовала его от отца, – прошептала Силвер.

– Да ничего, жить буду.

Она пошатнулась и чуть слышно икнула.

– И этот несчастный случай с мушкетом. Мне так жаль. Наверное, это было ужасно. Да, после такого случая можно утратить веру в людей.

Господи, похоже, она всерьез верит этой нелепой истории и жалеет его!

Блэквуд смотрел на нее, и сердце его бешено колотилось. Она стояла в самой знаменитой обители порока в Кингсдон-Кроссе, в объятиях самого отъявленного преступника во всем графстве и проявляла к нему сочувствие! Неужели эта женщина не осознает, какой опасности себя подвергает?

Вдруг она заморгала:

– Я... Я что-то так странно себя чувствую...

Не успел Блэквуд открыть рот и сделать ей внушение, что нельзя пить что попало, Силвер вздохнула и упала ему в объятия, лишившись чувств. Очевидно, та бурда, которой она хлебнула, наконец на нее подействовала.

Проклиная все на свете, Блэквуд схватил ее в охапку и понес к двери. Теперь он по крайней мере понял, что было в графине!

Он выглянул в коридор: там, к счастью, никого не оказалось. Придется доставить ее на ферму. Не мог же он ее здесь оставить! Она непременно станет жертвой какого-нибудь подвыпившего развратника, ищущего приключений.

«Вроде тебя?» – шепнул ему чей-то циничный голос.

«И вовсе не вроде меня!» – виновато оправдывался Блэквуд.

Ну все, с него хватит! Больше он не желает иметь с этой женщиной никаких дел. Он просто положит ее где-нибудь рядом с домом и умоет руки. И после этого сделает все, чтобы забыть Силвер Сен-Клер!

Глава 9

Очнувшись, Силвер не сразу сообразила, где находится.

Холодный ветер овевал ее лицо, отчего у нее кружилась голова. Она с трудом присела. Интересно, почему в горле у нее такое ощущение, будто она наглоталась шерсти Кромвеля?

Приоткрыв один глаз, она различила внутренние очертания кареты. Темная земля с огромной скоростью убегала из-под колес.

Она простонала и снова прикрыла глаза. Если после посещения мест, пользующихся дурной славой, всегда себя так чувствуешь, то такая жизнь не для нее!

«Интересно, а кто же правит каретой?» – подумала она. Должно быть, разбойник отнес ее в ее же двуколку. Нужно было бы поблагодарить его, но все чувства Силвер восставали против этого. Вот еще! Она ничем не хотела быть обязанной ни ему, ни кому бы то ни было!

– Немедленно остановитесь! Куда вы меня везете?

– Домой, – проворчал Блэквуд. – Туда, где вам и место. Может, когда-нибудь у вас хватит ума это понять и не искать приключений.

– Мне сейчас нельзя домой! – Силвер поморщилась. От звука собственного голоса у нее раскалывалась голова. – О-о-о...

– Сидите спокойно, – сердито огрызнулся Блэквуд. – Вылакали почти полбутылки бренди – вот и результат. Утром у вас будет чертовски болеть голова.

– Она уже болит, – разозлилась Силвер.

– Ну и поделом тебе, чертовка. – Блэквуд, сидевший на переднем сиденье, обернулся к ней. Он внимательно взглянул на нее и отвел прядь волос с ее лица.

Силвер обдало странным жаром. Почему он на нее так посмотрел, так нежно до нее дотронулся?..

Она нахмурилась. До нее с запозданием дошел смысл его слов.

– Бренди? Хотите сказать, что я пила бренди? – Она прищурилась. – Скажи мне, сколько времени я была без сознания, негодяй? И что ты со мной сделал?

– А вы не помните? – Блэквуд приглушенно засмеялся. – Мне показалось, Солнышко, что вы искали мужчину, который бы вас скомпрометировал. Разве вы сами не предлагали мне эту работу?

Силвер почувствовала, что заливается ярким румянцем.

– Да. Но я предлагала просто притвориться!

– Сделать вид? Это было весьма непредусмотрительно с вашей стороны. Немного найдется мужчин, которые, услышав столь заманчивое предложение, сочтут его шуткой. Да я и сам думал, что вы говорите вполне серьезно.

В его голосе появилась жесткость. Слышалась в нем и затаенная жажда чего-то. Подобный голос был у него той неза-

бываемой ночью на вересковой пустоши. Как и тогда, Силвер почувствовала, что у нее прерывается дыхание и кружится голова.

Черт бы его побрал! На нее все равно не подействуют его уловки и его обаяние! Да и не так уж много у него этого обаяния. Силвер пока его что-то не заметила. Правда, той ночью на пустоши он показался ей храбрым и отважным, просто замечательным. Но теперь она уже больше так не считала. Сегодня она поняла, какой он надменный и своевольный. Она не трусиха и не собирается его во всем слушаться, просто потому что он мужчина и считает, что ему виднее.

Для нее он только средство для достижения цели. Между ними не может быть никаких отношений, кроме деловых. Но не успела она и рта раскрыть, чтобы это высказать, как разбойник отвернулся от нее и грубо рассмеялся:

– Это вам урок, моя хорошая. Осторожнее со своими желаниями – они обладают свойством сбываться.

Вот наглец! Силвер отвернулась и нащупала в ботинке пистолет. Как же ей хотелось сейчас всадить ему пулю в затылок!

Но она не могла этого сделать. Дядя Арчибальд учил ее всегда играть по-честному. Не годилось стрелять в безоружного, а тем более ему в спину.

Даже если он разбойник с большой дороги.

Так что Силвер удовольствовалась тем, что надулась и решила с ним больше не разговаривать. Но Блэквуда, похоже,

совсем не волновала такая перемена в ее поведении. Казалось, что он вообще перестал ее замечать.

Это еще больше взбесило Силвер.

Она поправила сбившиеся юбки, гадая, что же он с ней сделал, пока она была без сознания. Нахмурившись, она осмотрела пуговицы на лифе.

Слава Богу, все они оказались застегнуты. Конечно же, он пошутил, когда сказал, что скомпрометировал ее.

Во всяком случае, ей так кажется...

Она не будет у него ничего спрашивать. Не доставит ему такого удовольствия!

Наконец они подъехали к небольшому переулку, ведущему на холм, где располагался Лэвиндер-Клоуз. Силвер не хотела, чтобы он подвозил ее прямо к дому.

– Спасибо, я провела чудесный вечер, – сухо сказала она. – Просто великолепный. Остановите, пожалуйста, здесь.

Она выпрыгнула из двуколки и повернула к холму, попутно поправляя сбившиеся юбки.

Смех Блэквуда заставил ее обернуться.

– Что смешного, негодяй?

Он в ответ только головой покачал. От смеха он не мог вымолвить ни слова. Наконец он сладким голосом произнес:

– Вы ничего не забыли, Солнышко?

Как же Силвер его ненавидела! Хотя, надо признать, он мог быть очень ласков, когда хотел. Один звук его голоса мог растопить даже каменное сердце. Когда он обратился к ней

таким нежным тоном, у нее по телу забегали мурашки.

– Если вы думаете, что я поцелую вас на ночь, то можете здесь хоть до зимы ждать!

Ее тираду прервал взрыв хохота. Нахмурившись, Силвер оглядела себя. Да так и застыла. Ее плотные черные юбки сбились и задрались сзади, открыв взору потертые штаны для конной езды, что она надела под платье. Только теперь одна штанина каким-то образом разорвалась от талии и до изгиба бедра, и в темноте сверкала ее белая кожа.

Она вспыхнула и схватилась за юбки, пытаясь прикрыть дыру.

– Дайте я помогу. – Он спрыгнул вниз.

– Нет! – так легко ему не сдастся. Она обратилась к нему по делу, он вовсе не интересовал ее как мужчина. – Ничья помощь мне не нужна! Особенно ваша! Вы отвратительный, подлый, высокомерный разбойник, который к тому же нализался как свинья!

Неожиданно ее голос оборвался.

Блэквуд стоял нахмурившись и не сводил с нее глаз. Она отвернулась и скрылась в ночи. Он даже не пытался ее остановить.

Ей столько вещей еще предстояло сделать! Нужно начистить большой медный дистиллировочный котел и приготовить образцы для химических опытов. Сопоставить счета этой недели и прошлой, записать полученные заказы на ароматические масла.

А она не в состоянии заняться ничем полезным. Усевшись в мягкое старое кресло отца, Силвер прикрыла лицо ладонями.

Как же она ненавидит Блэквуда! Чтоб он сдох! Чтоб ему...

Впрочем, дело вовсе не в Блэквуде. Она не могла себе простить, что он заставлял ее чувствовать себя такой бесшабашной и любопытной, побудил ее желать того, чего она никогда в жизни не получит. А она отвечает за Брэма и за Лэвиндер-Клоуз. Ей не следует этого забывать.

Конечно же, она испытывает к нему влечение лишь оттого, что в этой уединенной части Норфолка знает очень мало людей, убеждала себя Силвер. Только потому, что в момент опасности он проявил к ней необычайную доброту. Как же она сама хотела в это верить! Но, сидя в темноте и разрывая на части ароматный лавандовый листик, Силвер начала понимать, что она обманывает самое себя.

Она знала, что теперь ее жизнь в корне изменилась и никогда уже не станет прежней.

– Я хочу знать, где вы были и что делали.

Посреди оранжереи стоял Тинкер. Глаза его метали молнии. Его руки все еще были испачканы пыльцой сухих цветов, которые он сортировал в кладовой, у подножия холма. Силвер зажмурилась, когда ей в глаза попал луч фонарика. Интересно, сколько она просидела в темноте?

Она недоумевала.

Не хотела верить.

Надеялась. Да, она всем сердцем уповала на то, что...

Она дотронулась до головы, которая просто раскалывалась. Через стеклянную стену было видно, что луна почти уже скрылась за горизонтом.

– Я же тебе сказала, Тинкер. Я отправилась на поиски Блэквуда. Он был нашей последней надеждой, нравится тебе это или нет. Нужно же нам что-то предпринять! Даже если этот наглец считает, что... – У Силвер вырвалось сдавленное рыдание.

Загрубевшие от работы руки схватили ее за плечи.

– Не надо, Силвер. Это же я. Твой старый Тинкер. Забыла?

Она бросилась к нему в объятия, не в силах удержать рыдания, и мудрый старик дал ей выплакаться, ни о чем не расспрашивая. Только когда ее бурные, приглушенные всхлипывания сменила икота, Тинкер промокнул скомканным носовым платком ее лицо.

– Ну а теперь расскажи-ка мне все по порядку.

– Они прислали очередную записку. Я... я подмела почти все осколки, а перед дыркой поставила горшок с цветком. Но все равно видно, где стену пробил кирпич.

Тинкер выругался.

– Почему же вы мне сразу не сказали, мисс?

– Я не хотела тебя волновать. Я думала, сама справлюсь. Решила, что он оценит мой план по достоинству.

– Кто «он»? Вы имеете в виду Блэквуда?

Силвер кивнула.

– Ангелы Господни! Только не говорите мне, мисс, что вы все же отправились на поиски этого головореза!

– Ну да.

– И вы были на петушиных боях?

Она вызывающе кивнула.

– И в игорном доме?

Она снова кивнула.

– Господи, неужели вы побывали и в...

– Представь себе, да. Кстати, там я его и нашла. Только он... он отказался мне помочь. Более того – посмеялся над моим планом!

– И правильно сделал.

Силвер сердито комкала в руках мятый платок.

– Еще я там встретила этого негодяя Миллбэнка. Он чуть меня не заметил, но Блэквуд вовремя прижал меня к груди.

Тинкер нахмурился:

– Что сделал?

– Да нет, ты меня не так понял, – нетерпеливо пояснила Силвер. – Проклятому злодею не терпелось спровадить меня восвояси. Я его совсем не интересовала. Даже когда Миллбэнк сказал, что хотел бы посмотреть, как мы... ну, в общем... – Она запнулась и покраснела.

Тинкер закипел от гнева.

– Я убью этого козла! Я уже устал от выходок этого развратника!

Силвер, прильнувшая к его груди, невольно улыбнулась:

– Ну у тебя и выражения, мой старый друг. Что бы на это сказала мама?

– К сожалению, ничего, потому что ангельская душа вашей милой матушки давно переселилась в мир иной. Я еще и половину того не высказал, что хотел, мисс. О чем вы только думали, когда отважились на это рискованное предприятие? Я же вам тысячу раз повторял, чтобы никуда без меня не ходили. Особенно ночью.

– Знаю, знаю, – пробормотала Силвер и виновато улыбнулась. – Но что теперь об этом толковать! Я неисправима.

– Ошибаетесь, мисс! Я не потерплю таких разговоров.

Силвер всхлипнула:

– Как скажешь, Тинкер.

– Хм-м... Лучше вам теперь во всем меня слушаться. Если вы еще раз вздумаете отправиться на подобную ночную прогулку, то я вас так выпорю, что вы неделю сесть не сможете! Уж я свое слово сдержу!

Силвер чмокнула его в морщинистую щеку.

– Мне правда очень стыдно, Тинкер. Мы с Брэмом доставили тебе столько неприятностей, с тех пор как умер отец.

– Да уж, особенно вы, мисс Силвер. – В глазах старика блеснули слезы, и он закашлялся. – Но я бы ничего не хотел изменить, слышите? Да, без неприятностей, конечно, не обошлось, но мы все их благополучно преодолели и с этой тоже справимся, вот увидите.

– До сих пор у нас это получалось, верно? – Силвер награ-

дила его робкой улыбкой, губы ее при этом слегка дрожали.

– Конечно же! А теперь марш в постель, проказница. Завтра нам предстоит куча дел. Я приглашу из города нескольких человек. Они нам помогут. Я ведь тоже не собираюсь сидеть сложа руки и ждать, когда эти разбойники вернутся.

После того как Силвер ушла, седовласый старик опустился в единственное стоявшее в кабинете кресло. Плечи его поникли.

На его морщинистом лице не осталось и тени улыбки.

Луна уже садилась, когда Блэквуд протиснулся через потайную калитку в тисовой изгороди и, взяв Дьявола под уздцы, повел его к лужайке напротив Уолдон-Холла. Позади него высился элегантный особняк, окруженный вязами. Широкие окна поблескивали в лунном свете.

В ночном воздухе веяло ароматами роз и жасмина.

Этот запах напомнил разбойнику о женщине с золотисто-зелеными глазами.

Нахмурившись, старший сын восьмого герцога Девонхема толкнул еще одну калитку и очутился в тихом саду. Грудь его жгло, словно огнем. Плечо ныло.

Но теперь он был в безопасности.

Конечно же, ни одна душа в Кингсдон-Кроссе не догадывалась, что он и есть владелец Уолдон-Холла. Люсьен Рид Тибериус Фицджеральд Деламер, старший сын герцога Девонхема, умел хранить свои тайны. Даже прежний владелец Уолдон-Холла считал, что дом приобрел богатый купец из

Ост-Индской компании, пожилой господин, не отличавшийся крепким здоровьем, который желал лишь одного – чтобы его все оставили в покое.

Да, это уединенное имение служило ему отличным укрытием. Люка здесь никто не тревожил. Это было ему на руку. После ночных набегов он скрывался в этом безопасном здании, имевшем тысячу разных дверей и потайных ходов, сыгравших решающую роль в намерении Люка приобрести дом. Другой причиной послужила близость особняка к вересковой пустоши и большой дороге.

«Теперь это мой дом, – мрачно подумал Люк, – а не Суоллоу-Хилл – величественное норфолкское владение, которое целых восемь поколений было главной резиденцией моей семьи. Не элегантный городской дом на Беркли-сквер. Не охотничья сторожка в Шотландии».

Но для самого известного грабителя в Норфолке сгодится и Уолдон-Холл. Только верный друг Люка, Джонас, знал о его аристократическом происхождении.

Больше Люк никому не хотел раскрывать свою тайну. Он стянул маску. На его точеном лице появилась улыбка, когда он подумал о Силвер Сен-Клер. От этой женщины сплошные неприятности.

Но Люк всегда искал приключений на свою голову. Он перекинул плащ через плечо и попытался понять, что же его так привлекает в Силвер. Она покорила его явно не хитростью – ей были чужды типичные женские уловки. И слава

Богу. Эта чертовка была естественна и наивна, как школьница. Поначалу он даже поверил, что она простая служанка.

Простая? Нет, слово «простая» к Силвер Сен-Клер категорически не подходит, решил разбойник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.